

Частное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

КУРСКИЙ ИНСТИТУТ МЕНЕДЖМЕНТА, ЭКОНОМИКИ И
БИЗНЕСА

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ МЭБИК ЗА 2007 ГОД

Сборник научных статей

КУРСК -2007

ББК 74

*Печатается по решению
учебно-методического совета
Курского института менеджмента,
экономики и бизнеса*

Научные записки МЭБИК за 2007 год. Сборник научных статей.
– Курск: Изд-во Курского института менеджмента, экономики и
бизнеса, 2007. – 110 с.

© Коллектив авторов, 2007

© ЧОУ ВПО МЭБИК, 2007

Содержание

Раздел 1. Проблемы экономики **6**

Жиляков Д.И.	Бюджетный процесс в городе Курске в 2007 году	6
Жиляков Д.И.	Проблемы финансирования национального проекта «Развитие АПК»	11
Заслонко О.К.	Образование как инвестиция в человеческий и социальный капитал: сравнительный анализ подходов Теодора Шульца, Гарри Беккера, и Майкла Спенса	16
Кликунов Н.Д.	Оценки стоимости человеческой жизни (опыт мысленных экспериментов со студентами Курского института менеджмента, экономики и бизнеса в 2002—2006 гг.)	20
Окороков В.М.	Современные проблемы формирования и использования человеческого капитала в аграрной экономике	25
Онипко М.С. Вертакова Ю.В.	Сетевая экономика как новая форма организации социально-экономических отношений	28

Раздел 2. Проблемы лингвистики **31**

Аникина Н.А.	Отражение культурной идентичности и толерантности во фразеологической картине мира (на материале немецкого и русского языков)	31
Виноградова М.В.	Лингвистическая составляющая гендерных исследований	36

Раздел 3. Вопросы реформирования образования 41

Иноземцева Л.Н. Проблемы перехода на бакалавриат: 41
Кликунов Н.Д. альтернативные подходы и неопределенные сигналы

Левшина Л.С. Современный взгляд на требования Болонского процесса 46

Helen H. Roberts Economics of Education: school choice 49
and Paul J. Pieper and production function

Раздел 4. Прикладные исследования 55

Гуторова И.А. Анализ инвестиционной деятельности в 55
Курской области

Еськова Н.А. Первые результаты реализации новой 58
демографической политики в регионах
России (на примере Курской области)

Михайлов В.Н., Ожидания бизнеса и социально-экономические условия городского хозяйства: предварительный анализ 61
Олейникова Д.Г.

Шатохина О.А., Отражение процессов дивергенции в 64
Кликунов Н.Д., популярности имен: концепция меж-
Шевченко О.В. странового исследования в России и
Украине

Раздел 4. Проблемы социологии, права и управления 67

Аксенова Е.А. Международные стандарты качества 67
как один из инструментов повышения
конкурентоспособности продукции на
внешнем рынке

Баркатунов В.Ф. Антикоррупционные возможности действующего законодательства о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд 70

Морозова О.А.	Управление изменениями инновационно-инвестиционного развития: подходы Й. Шумпетера, Р. Нельсона, С. Уинтера и Г. Менш	79
Пекарский М.С.	Социальные условия, влияющие на совершение преступлений несовершеннолетними лицами женского пола	82
Федорова Е.И., Федоров А.В.	Системный подход к антикризисному управлению персоналом предприятия	85
Шаповалов В.Л.	К вопросу о совершенствовании механизмов реализации прав граждан на участие в осуществлении местного самоуправления в Российской Федерации	88
Раздел 5. Гуманитарные проблемы		92
Афанасьева Н.В.	К вопросу адаптации российских немцев, мигрантов из республик СНГ в Курской области на рубеже XX-XXI в.	92
Давыдова О.В.	Из опыта формирования у будущих учителей иностранного языка умения осознавать себя субъектом диалога культур	97
Наджафов И.А.	Роль профессионально-ориентированного подхода в подготовке PR-специалиста	103
Наджафов И.А.	Лекционно-дискуссионный тип занятий в контексте интеллектуального развития студентов	104
Озеров Ю.В.	Аким Савельевич Павлов – яркий представитель курского купечества	106

Раздел 1. Проблемы экономики

*Жиляков Д.И.,
ст. преподаватель кафедры
финансы и кредит МЭБИК*

Бюджетный процесс в городе Курске в 2007 году

15 мая 2007 года были проведены слушания отчета об исполнении бюджета в 2006 году. Основная часть доходов бюджета города в 2006 году была сформирована за счет налога на доходы с физических лиц – 55%, единого налога на вмененный доход – 20% и земельного налога – 17,5%. Всего в 2006 году бюджет города Курска корректировался 6 раз: 3 раза при уточнении областного финансирования, 2 раза уточнялись доходы бюджета, одна корректировка была вызвана изменениями в кодексе [2].

Существенным бюджетным недостатком в 2006 году явилось отсутствие целевых программ. За отчетный год была реализована всего лишь одна программа по профилактике детских правонарушений с финансированием в 100 тыс. руб. Все остальные средства были направлены на текущие жизненно важные защищенные статьи. Фактически у городской администрации нет ни средств, ни определенных целей в осуществлении расходов. Целевые программы, как правило, более эффективны и дают больший результат, чем простое финансирование текущих расходов.

Одно из достижений бюджетного финансирования в 2006 году – отсутствие кредиторской задолженности по заработной плате, детским пособиям, по всем социально значимым выплатам, что говорит о высокой социальной ответственности администрации перед гражданами.

27 августа 2007 года был рассмотрен вопрос о внесении изменений в бюджет Курска на 2007 г. Проанализировав фактическое поступление доходов в муниципальный бюджет за 7 месяцев

текущего года и уточнив отдельные показатели, по которым город сможет получить средств больше, чем запланировано, было решено увеличить поступления бюджета города Курска по ряду доходных источников. В целом увеличение составило более 400 млн. руб.

Расходная часть бюджета города была уточнена на общую сумму 360556,0 тыс. рублей, в том числе: за счёт увеличения налоговых и неналоговых поступлений на 328575,0 тыс. рублей; на сумму переданной финансовой помощи из областного бюджета 31981,0 тыс. рублей. Дополнительные средства были направлены на основные отрасли жизнеобеспечения г. Курска: ЖКХ, охрану окружающей среды, образование, культуру, здравоохранение; социальная политику [2].

18 октября состоялись слушания проекта бюджета на 2008 год. Изменения произошли при составлении проекта бюджета в связи с изменениями в федеральном законодательстве. В 2007 году бюджет принимался не только на один 2008 год, но и просчитывался перспективный план еще на два вперед. Впоследствии бюджет города будет приниматься на три года [3].

Анализ бюджета, планируемого на 2008 год, отражает значительные положительные изменения в бюджетном процессе. Благоприятная макроэкономическая ситуация, экономический рост в стране, и в т.ч. в г. Курске – все это отразилось на доходной части бюджета. Рассматриваемый городской бюджет не содержал финансовой помощи из областного бюджета ввиду того, что к моменту рассмотрения проекта бюджета не были утверждены лимиты финансовой помощи. Достижением современного бюджетного процесса может служить уже то, что все расходы бюджета запланированы исключительно исходя из собственных источников доходов, не надеясь на помощь областного бюджета. На основании этого можно сделать вывод, что в областном центре наблюдается уверенный экономический рост. Ориентируясь на прошлые годы, мы можем прогнозировать бюджет в размере около 3 млрд. рублей. Хотя даже такой бюджет по бюджетобеспеченности ниже, чем бюджет-

тообеспеченность городов – областных центров Центрального федерального округа даже в 2006 году [4].

Таблица 1. – Динамика доходов бюджета г. Курска

Виды доходов бюджета	2007 год		2008 год (проект)	
	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %
1. Доходы	1396993	57,5	2324710	100,0
1.1 Налоги на прибыль, доходы	711136	29,3	916366	39,4
1.2 Налоги на совокупный доход	218766	9,0	239895	10,3
1.3 Налоги на имущество	194373	8,0	641625	27,6
1.4 Государственная пошлина, сборы	39566	1,6	40962	1,8
1.5 Доходы от имущества	151958	6,3	368902	15,9
1.6 Платежи при пользовании природными ресурсами	10313	0,4	9113	0,4
1.7 Доходы от продажи активов	40000	1,6	60000	2,6
1.8 Штрафы, возмещение ущерба	30241	1,2	47741	2,1
1.9 Прочие неналоговые доходы	640	0,03	106	0,0
2. Безвозмездные поступления от других бюджетов РФ	1032810	42,5	0	0,0
2.1 Дотации	114121	4,7	0	0,0
2.2 Субвенции	905629	37,3	0	0,0
2.3 Субсидии	13060	0,5	0	0,0
Итого:	2429803	100,0	2324710	100,0

На момент принятия проекта бюджета 100% доходов – собственные доходы. В 2007 году собственные доходы составляли лишь 57,5%. В структуре собственных доходов необходимо отметить существенный рост налогов на имущество и доходов от использования имущества городом. В структуре финансовой помощи в 2007 году основная часть поступлений приходится на субвенции, что говорит о целевом бюджетном финансировании.

В структуре расходов бюджета города также произошли изменения. Обращает на себя внимание финансируемые в размере 227 млн. руб. адресные инвестиционные программы. Практически

впервые город может позволить себе осуществлять инвестиционные вложения, а не «проедать» деньги на текущие потребности.

Таблица 2 – Динамика расходов бюджета г. Курска

Виды расходов бюджета	2007 год		2008 год (проект)	
	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %
Общегосударственные вопросы	242066	10,6	299976	12,9
Национальная оборона	15	0,001	116	0,005
Национальная безопасность	9461	0,4	12486	0,5
Национальная экономика	22494	1,0	258176	11,1
ЖКХ	295738	12,9	566503	24,3
Охрана окружающей среды	515	0,0	7619	0,3
Образование	1129296	49,3	773559	33,1
Культура, кинематография и СМИ	44169	1,9	53265	2,3
Здравоохранение и спорт	263310	11,5	353170	15,1
Социальная политика	282740	12,3	8848	0,4
Итого расходов	2289804	100,0	2333718	100,0

Положительная динамика наблюдается в финансировании всех отраслей. Но структура расходов бюджета на 2008 год существенно изменилась. Прежде всего, следует отметить возросшую долю расходов на финансирование органов управления с 10,6% до 12,9%. Превышение 10% порога уже свидетельствует о неэффективной работе органов управления. Резко увеличены расходы на ЖКХ сумма, направленная в эту отрасль, и, соответственно, ее доля увеличилась почти в 2 раза. Направление средств на национальную экономику в размере 258 млн. руб. или 11,1% от общих расходов, свидетельствует о перспективности принимаемого бюджета, и о формировании бюджета развития города.

Вместе с тем мы наблюдаем существенное снижение расходов на образование. Если в 2007 году на эти цели было направлено 1,1 млрд. руб. – почти половина расходов бюджета, то в 2008 году – 770 млн. рублей – третья часть расходов. Практически не направляются средства на социальную политику – доля в расходах 0,4%.

В 2007 году началась активная работа по переходу на кассовое обслуживание в органы Федерального казначейства муниципальных образований со средствами, полученными получателями бюджетных учреждений муниципальных образований от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности. Все перешедшие на кассовое обслуживание муниципальные образования выбрали вариант с открытием и ведением лицевых счетов по учету внебюджетных средств получателям средств местных бюджетов.

Все кассовые потоки между сектором государственного управления и остальными секторами экономики находят отражение в учете органов Федерального казначейства, осуществляющих кассовое обслуживание исполнения бюджетов. Наличие указанной отчетности позволило соответствующим финансовым органам более качественно формировать отчетность об исполнении соответствующего бюджета и иметь информацию об операциях, проводимых каждым муниципальным образованием по исполнению бюджета.

Несмотря на имеющиеся проблемы, все же позитивных результатов кассового обслуживания исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации органами Федерального казначейства немало. Это обеспечение прозрачности и полноты учета финансовых потоков, возможность в полной мере финансового контроля, возложенного на органы Федерального казначейства в соответствии со ст. 267 Бюджетного кодекса Российской Федерации, усиление ответственности финансовых органов за обоснованность планирования, а также исполнения бюджетов и формирования достоверной бюджетной отчетности [1].

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации – СПС «Консультант плюс».
2. О внесении изменений в решение Курского городского собрания «О бюджете города Курска на 2007 год» // Го-

- родские известия. - №117. – 29 сентября 2007 года. - С. 13-20.
3. Положение о бюджетном процессе в городе Курске // Городские известия. - №117. – 29 сентября 2007 года. - С. 9-13.
 4. Проект бюджета города Курска на 2008 год // Городские известия. – №118. – 2 октября 2007 года. - С. 2 - 8.
 5. Устав города Курска // Городские известия. - №67-68. – 5 июня 2007 года. - С. 3-14.

Жиляков Д.И.,
*ст. преподаватель кафедры
финансы и кредит МЭБИК*

Проблемы финансирования национального проекта «Развитие АПК»

По данным Министерства сельского хозяйства по направлению "Ускоренное развитие животноводства" в реализацию национального проекта включились 76 регионов. Основным механизмом достижения поставленных целей по ускоренному развитию животноводства является расширение доступности кредитных ресурсов для товаропроизводителей агропромышленного комплекса.

Для обновления основных фондов в животноводстве, повышения генетического потенциала животных и улучшения условий их содержания проектом предусмотрена закупка современного технологического оборудования и племенного скота на условиях финансового лизинга. В кредитовании строительства, реконструкции и модернизации животноводческих комплексов и покупки племенного скота участвуют "Россельхозбанк" и Сбербанк РФ.

В целом по России с начала 2007 года ОАО «Россельхозбанк» в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» выдал около 130 тыс. кредитов на сумму 46 млрд. руб. С 1 января 2007 года на строительство и модернизацию животноводческих комплексов, а также покупку племенного скота предоставлено кредитов на 20,1 млрд. руб. [3]

Национальный проект дал заметный толчок развитию малых форм хозяйствования, особенно заметно вырос спрос на кредитные ресурсы в личных подсобных хозяйствах. Кредит гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство, предназначены для развития производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах и является условием роста уровня жизни и обеспечения занятости сельского населения. Малые формы хозяйствования агропромышленного комплекса вносят существенный вклад в продовольственное обеспечение страны, производя около 60% объема всей сельхозпродукции, а также имеют ключевое значение для обеспечения социальной стабильности в сельских территориях. В настоящее время в стране насчитывается около 18 млн. личных подсобных хозяйств.

Особую роль в кредитовании малых форм хозяйствования играет ОАО "Россельхозбанк", как национальная кредитно-финансовая система АПК. Из 24,6 млрд. рублей кредитов, выданных по этому направлению нацпроекта, около 70 % (16,8 млрд. рублей) приходится именно на его долю. На развитие личных подсобных хозяйств Россельхозбанк выдал с начала года 123 тыс. кредитов на сумму 17,2 млрд. руб., сельскохозяйственным потребительским кооперативам была оказана кредитная поддержка в объеме 2,4 млрд. руб. [3]

В 2006 году ОАО «Россельхозбанк» в ходе пилотного земельно-ипотечного кредитования, осуществляемого в рамках нацпроекта, предоставил сельхозтоваропроизводителям из 25 регионов Российской Федерации 65 кредитов на общую сумму 2114 млн. рублей. При этом порядка 40% от общего количества выданных кредитов пришлось на заемщиков малых форм хозяйствования в АПК – крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, предоставивших в залог 3,7 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения. К концу 2007 года объемы выданных земельно-ипотечных кредитов должны достичь 4,1 млрд. рублей.

Таблица 1. – Финансирование национального проекта
«Развитие АПК» в 2006-2007 гг.

Направления	Сумма всего, млрд. руб.	Уд. вес, %	Курская область, млрд. руб.	Уд. вес по стра- не, %

Ускоренное развитие животно-водства	27,68	58,5	1,00	2,1
Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК	15,35	32,4	0,59	1,2
Обеспечение доступным жильем молодых специалистов на селе	4,00	8,5	0,14	0,3
Организационное, методическое, информационное обеспечение	0,30	0,6	0,01	0,02
Всего расходы по проекту	47,33	100,0	1,74	3,7

Как видно из таблицы 1 наибольшими темпами в Курской области происходит развитие животноводства, из 1,74 млрд. руб., направленных в рамках национального проекта, 1 млрд. руб. был направлен на эти цели. Это составило 2,1% от общих расходов на эти цели по стране в целом.

По направлению «Обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе» основными целевыми показателями являются: ввод 1392,9 тыс.кв. м жилья и улучшение жилищных условий не менее 31,64 тыс. молодых специалистов (или их семей) на селе. За весь период реализации национального проекта «Развитие АПК» с 1 января 2006 года Россельхозбанк заключил 275,6 тыс. кредитных договоров на общую сумму 133,6 млрд. руб.

За 2006 год и за девять месяцев 2007 года в Курской области создано 46 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе 15 кредитных, пять перерабатывающих, 26 снабженческо-сбытовых и заготовительных. В 2007 году личными подсобными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами реализовано продукции на 34,5% больше по сравнению с 2006 годом. По данным областной администрации, на 2007 год из федерального бюджета выделен лимит бюджетных ассигнований в сумме 40 млн. руб. на возмещение процентной ставки по кредитам на развитие малых форм хозяйствования [4].

Для расширения доступности кредитных ресурсов для всех категорий сельхозпроизводителей Курским филиалом Россельхозбанка открыто 17 дополнительных отделений в районах области. В 2007 году отделения Россельхозбанка функционируют во всех районах области.

Следует отметить, что, несмотря на значительный срок действия национальных проектов, по-прежнему не определены приоритеты в распределении государственных средств. Не существует методики, по которой определялись бы объемы финансирования в рамках того или иного направления. Возникает ощущение, что финансирование осуществляется в больших объемах в тех регионах, которые лоббируют свои интересы. Причем не учитывается ни текущий уровень развития сельского хозяйства, ни перспективы развития, не исследуются трудовые, природные ресурсы, не анализируются перспективы сбыта производимой на строящихся комплексах сельскохозяйственной продукции. Такая ситуация была характерна в планово-административной экономике, когда осуществлялось производство продукции для плана, без учета реальной потребности. Следствием такого планирования являлось перепроизводство в одних отраслях и дефицит товаров в других. Рыночная экономика требует иных подходов к организации производства и инвестированию отраслей, прежде всего изучения рынков сбыта и оценки эффективности мероприятий.

Одной из основных проблем является отсутствие учета эффективности проектов, которые финансируются в рамках национальных проектов. Инвестиционные проекты, реализуемые в сфере сельского хозяйства за счет банковских кредитов, показывают эффективность только при расчете прибыльности, не учитывающей временную стоимость денег.

Расчет чистого дисконтированного дохода этих проектов чаще всего или находится ниже нуля, или незначительно положителен. Простой срок окупаемости проектов, рассчитанный на основе чистых денежных потоков, в среднем составляет 5-10 лет. Расчеты с использованием чистых дисконтированных потоков денежных средств показывают равенство дисконтированного срока окупаемости и срока реализации проекта, что фактически говорит о неэффективности инвестиций. Помимо этого преобладающая роль банковского сектора в финансировании национальных проектов несет ряд проблем. Правительство, по сути, сосредоточило основную часть государственной поддержки в области кредитования. Но в агропромышленном комплексе существует большое количество проблем, не связанных напрямую с кредитной сферой. В первую

очередь это проблема диспаритета цен на входящее сырье и продукцию сельхозпредприятий.

Немаловажной остается проблема значительного количества посредников на рынке сельскохозяйственной продукции. Предприятия зачастую вынуждены реализовывать продукцию по ценам, которые незначительно покрывают издержки производства. Все вместе это приводит к тому, что сельхозпредприятия изначально оказываются в невыгодной ситуации и субсидирование процентных ставок по кредитам кардинально не меняет ситуацию.

Кредитная поддержка агропромышленного комплекса через банковский сектор, без сомнения необходима. Но Правительство РФ не должно останавливаться только на данных инструментах государственной поддержки. Для обеспечения продовольственной безопасности страны, восстановления сельского хозяйства необходимы более серьезные меры и значительные финансовые ресурсы. В настоящее время, несмотря на выделенные средства, объемы финансирования остаются недостаточными для решения масштабных проблем, обозначенных в национальном проекте «Поддержка АПК». Возможно, для апробации новых механизмов управления и системы финансирования следовало бы определить конкретные регионы, в которых будет воплощаться национальный проект. Успешная реализация национального проекта возможна только в том случае, если будет найден организационно-экономический механизм, обеспечивающий повышение самостоятельности бюджетов, прозрачность и эффективность расходования бюджетных средств.

Формирование ценовой политики, поддержка развития собственной переработки, создание условий для прямых продаж сельскохозяйственной продукции потребителям и переработчикам – все эти меры наряду с кредитной поддержкой обеспечат устойчивое развитие агропромышленного комплекса и обеспечение населения страны продовольствием собственного производства.

Дискуссионным также остается вопрос о включении или невключении задач по реализации национальных проектов России в действующие программы социально-экономического развития и другие текущие документы субъектов Федерации и муниципальных образований. По нашему мнению необходимо четкое разделе-

ние программ, реализуемых в рамках национальных проектов и действующих программ по развитию сельского хозяйства и национальной экономики. Такое разделение позволит более целенаправленно и адресно осуществлять государственную поддержку агропромышленным предприятиям, выбирать приоритетные направления развития сельского хозяйства.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2006 года № 264 «О развитии сельского хозяйства»
2. Аграрный лизинг: система, ориентированная на конечный результат // Российская газета. – 20 июля 2007 года. С. 3
3. Официальный сайт национальных проектов. Раздел "Развитие АПК" <http://www.rshb.ru/apk>.
4. Официальный сайт ОАО «Россельхозбанк» http://www.rost.ru/projects/agriculture/agriculture_main.shtml

Заслонко О.К.,
аспирантка МЭБИК

Образование как инвестиция в человеческий и социальный капитал: сравнительный анализ подходов Теодора Шульца, Гарри Беккера, и Майкла Спенса

Основные положения современной теории человеческого капитала были обоснованы в работах известных американских экономистов Т. Шульца и Г.Беккера. Они считают, что в широком смысле человеческий капитал формируется путем инвестиций (долгосрочных вложений капитала) в человека в виде затрат на образование и подготовку рабочей силы на производстве, на охрану здоровья, миграцию и поиск информации о ценах и доходах [1]. В их теории показано, что система образования есть такая сфера деятельности, где финансовый капитал превращается в человеческий.

Теодор Шульц впервые выделил образование как значимый фактор, ответственный за экономический рост страны. В статье «Образование как источник формирования капитала» [2] Т. Шульц представил оценки стоимости рабочей силы, включая расходы на

образование, равно как и стоимости труда, потерянной человеком за время учебы. Эта стоимость игнорировалась экономистами, а когда была выдвинута в качестве предмета исследования, была объявлена ими спорной [6]. Концепция Т. Шульца постепенно завоевывала признание, пока многим не стало ясно, что инвестиции развивающихся стран в образование являются решающим фактором. По сути дела, Т.Шульц приобрел славу отца теории вложений в человеческий капитал. Для него эти вложения имели широкий смысл: к ним относились вложения в образование в стенах учебных заведений, дома, на работе, а также капиталовложения в сферу здравоохранения, образования и науки.

Однако наибольший вклад в разработку теории человеческого капитала и расширение сферы её использования для объяснения различных социальных явлений сделал Г.Беккер, коллега Т.Шульца по Чикагскому университету. Он разработал микроэкономические основания этой теории в своем фундаментальном труде «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ» [1].

Теоретические исследования Г.Беккера произвели настоящий переворот в экономике. Предложенные им модели завоевали репутацию классических и стали основой для последующих исследований. Объектом изучения Г.Беккера в работе «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ» выбран рациональный максимизирующий свою деятельность индивид, который, вкладывая средства в своё образование и профессиональную подготовку, взвешивает, подобно обычному предпринимателю, соответствующие выгоды и издержки. Он сопоставляет ожидаемую предельную норму отдачи от таких вложений с доходностью альтернативных инвестиций.

Человеческий капитал – это отдельный от физического вид капитала, обладающий аналогичными свойствами: он представляет собой благо длительного пользования; требует расходов по ремонту и содержанию; может устаревать ещё до того, как произойдёт его физический износ. Функционируя подобно физическому, человеческий капитал имеет некоторые фундаментальные отличия, главное из которых заключается в его неотделимости от личности своего носителя. Как следствие, на рынке устанавливаются только цены за «аренду» человеческого капитала (в виде ставок заработ-

ной платы), тогда как цена на него самого отсутствует. Во-вторых, человеческий капитал способен повышать эффективность деятельности как в рыночном, так и внерыночном секторе, и доход от него может принимать как денежную, так и не денежную формы.

Важное место в теории человеческого капитала Г.Беккера принадлежит понятию внутренних норм отдачи. Нормы отдачи могут быть как индивидуальными – вложений с точки зрения отдельных инвесторов, так и социальными – измеряющими эффективность с позиции всего общества. Нормы отдачи выступают, следовательно, как регулятор распределения инвестиций между различными типами и уровнями образования, а также между системой просвещения и остальной экономикой. Высокие нормы отдачи свидетельствуют о недоинвестировании, низкие – о переинвестировании. С точки зрения Беккера отдача от вложений в человека в среднем много выше, чем от вложений в физический капитал. Однако в случае человеческого капитала она убывает с ростом объёма инвестиций, тогда как в случае иных активов уменьшается мало или вообще не меняется. Поэтому стратегия рациональных семей будет такова: сначала инвестировать в человеческий капитал детей, поскольку отдача от него значительно выше, а затем, когда по мере убывания она сравняется с нормой доходности прочих активов, переключаться на инвестирование в них, с тем, чтобы впоследствии передать их детям в дар или в наследство. Общий доход от инвестиций в человеческий капитал зависит от объёма произведённых вложений и их норм отдачи.

Г.Беккер первым осуществил практический, статистически корректный подсчёт экономической эффективности образования. Для определения дохода, например, от высшего образования из пожизненных заработков тех, кто окончил колледж, вычитались пожизненные заработки тех, кто не пошёл дальше средней школы. По выкладкам Г.Беккера получалось, что в США отдача высшего образования находится на уровне 10-15%, превышающем показатели прибыльности для большинства фирм. Это подтверждало его предположение о рациональности поведения студентов и их родителей [4].

И Гарри Беккер и Теодор Шульц считают, что инвестиции в сферу образования как важный вид капиталовложений и один из

главных источников умножения национального богатства, как решающий источник экономического роста, как инструмент смягчения экономического неравенства и как средство борьбы с безработицей.

Майкл Спенс в своей модели сигнализирующего равновесия (signaling equilibrium) рассматривал действие уровня образования как сигнала о качестве на рынке труда [5]. В условиях асимметрии информации фирме необходимо найти основание для разграничения двух категорий работников (высоко- и низкопроизводительных) и назначения им разной заработной платы. В его модели в качестве такого основания выступает уровень образования работников, который измеряется числом лет, проведённых в различных учебных заведениях после школы (техникуме, институте, университете). Причём число лет учёбы у «хороших» работников больше, чем число лет учёбы у «плохих» работников.

Недостатком модели Майкла Спенса является упрощающая предпосылка о том, что образование не влияет на производительность труда работников, т.е. годы, посвящённые учёбе, служат лишь сигналом об имеющихся постоянных способностях. Хотя в реальной жизни в процессе получения образования трудовые качества индивидов преумножаются и совершенствуются. В результате высокопроизводительные работники, неся издержки на получение образования, просто стремятся «купить» сигнал, который является единственным, позволяющим им претендовать на получение более высокой заработной платы.

С точки зрения общества такое разделённое сигнализирующее равновесие неэффективно. «Покупая» сигнал, высокопроизводительные работники извлекают частную выгоду в виде более высокой заработной платы, но их инвестиции в получение сигнала не приносят общественной выгоды, т.к. согласно условиям модели, не изменяют их производительности, а значит, не влияют на объём выпуска. Таким образом, «покупка» сигнала с общественной точки зрения представляет собой напрасные расходы.

Если в системе небольшое число вузов, и они значительно отличаются друг от друга по продолжительности образования, модель Спенса может достаточно хорошо отражать действительность [6]. Если же мы имеем большое число самых разнообразных инсти-

тутов с одинаковыми сроками обучения, сами по себе годы, проведённые в вузе, перестают быть эффективным сигналом. Работодатель более не может по факту наличия высшего образования различить выпускников с низкими способностями. Становясь общедоступным и в какой-то мере обязательным, а, следовательно, повсеместно распространённым, высшее образование теряет сигнализирующие качества. Работодатель вынужден ориентироваться не на годы, проведённые в вузе, а на специфику особого вуза – вуза, диплому которого он доверяет. Чем выше качество учебного заведения, тем более способные индивиды составляют его студенческий контингент, и тем охотнее лучшие фирмы предоставляют его выпускникам место работы, характеризующееся высоким уровнем заработной платы.

Таким образом, сигнализирование на рынке труда не приводит к общественной эффективности, а сигнализирование не является универсальным средством для улучшения функционирования рынков с ассиметричной информацией.

Литература:

1. Becker G.S. Human Capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964
2. Schultz T. Capital Formation by Education // Journal of Political Economy. 1960. Vol. 68
3. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография /Смирнов В.Т. и др. под ред. д.э.н., профессора В.Т.Смирнова. – М.: Машиностроение – 1, Орёл: Орёл ГТУ, 2005
4. Капелюшников Р.И. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению //США: экономика, политика, идеология. – 1993. № 11
5. Spence M. Job Market Signalling //Quarterly Journal of Economics. 1973. Vol. 87
6. Розанова Н., Савицкая Е. Вузы в XXI веке: вызов со стороны исследовательской работы // Вопросы экономики. – 2006. № 7

Кликунов Н.Д.

к.э.н., профессор, проректор по научной работе МЭБИК

Оценки стоимости человеческой жизни (опыт мысленных экспериментов со студентами Курского института менеджмента, экономики и бизнеса в 2002—2006 гг.)

Одна из ключевых тем, связанная с реформированием общественного сектора, касается перехода от управления на основе затрат к управлению с учетом «затраты-выгоды» или «затраты-результативность». Важным компонентом в этом переходе является необходимость и эффективность оценки неосязаемых активов, таких как репутация, торговая марка, стоимость человеческих органов, цена «неотъемлемых» прав, таких как право на голосование, свобода слова и т. д. Человеческая жизнь является важным неосязаемым активом в этом ряду.

Необходимость оценки не связана с самой возможностью продажи жизни или временного отрезка жизни, так как цена предложения, как правило, превышает цену спроса. Рынок жизней не существует, скорее всего, именно по этой причине. Однако в отдельных случаях мы можем рассматривать, например, готовность пойти на террористический акт как своеобразную сделку между террористом и людьми, посылающими его на смерть – обмен жизни на гарантии благополучия семьи террориста. Сделка между футболистом и футбольным клубом может служить примером продажи временного отрезка жизни. Но данные факты являются скорее исключениями из правил, чем общими практиками организации человеческих взаимоотношений.

Оценка стоимости жизни связана прежде всего с эффективностью управленческих решений и, прежде всего, в общественном секторе. Оценка эффективности расходов на здравоохранение, вооруженные силы, внутреннюю безопасность, разработку стандартов техники безопасности неявным образом включают в себя стоимость человеческой жизни как компонента неявных издержек. В судебной практике оценка компенсаций в результате деликтов (tort law) является весьма актуальной проблемой и тоже требует оценки человеческой жизни. Без учета стоимости жизни и компенсаций со стороны государства или обеспечения (enforcement) таких

компенсаций со стороны причинителей вреда экономическая система будет получать неверные сигналы о реальных соотношениях издержек и выгод. Это будет приводить к искажениям в работе экономической системы и эффективность будет снижаться.

В рамках ведения дисциплины «Экономика общественного сектора» в период 2002—2006 годов автор статьи ставил мысленные эксперименты со студентами очного и заочного отделений специальности Государственное и муниципальное управление. Под мысленным экспериментом в данном случае понимается эксперимент без участия денег. Участники знают, что оценки условны и не влекут за собой денежных обязательств. Прекрасно понимая искаженность оценок, т.к. в данном случае презентуется не результат, а мнения, тем не менее, представлю диапазон оценок явно или неявно, высказанный студентами нашего вуза.

В основе анализа лежат следующие предположения:

- цена спроса на человеческую жизнь ниже цены предложения;
- оценка стоимости жизни может быть объективной (т.е. в принципе можно посчитать после смерти индивида, сколько он добавил или сколько вложили в него) и субъективной, основанной на готовности продать или купить.

Исходя из данных предположений студентам предлагались четыре метода оценки.

Ресурсный метод. Расчет человеческой жизни при данной методике представляет собой дисконтированный поток будущих доходов за вычетом будущих издержек на самого себя [Якобсон, гл. 11]. Известно, что оценка, получаемая посредством данной метода, зависит от возраста, ожидаемой активной трудовой деятельности, риска смерти и ожидаемых доходов. В предлагаемом студентам эксперименте риск смерти был исключен, дисконтирование осуществлялось при $r = 3\%$, издержки на самого себя принимались равными от 3000 до 5000 рублей в зависимости от наличия вредных привычек (курение и пристрастия к алкоголю). К ожидаемым доходам девушек прибавлялось от 4000 до 7000 рублей, так как в качестве источников дохода рассматривался не только работодатель, но и муж. Сумма определялась в результате игры «рынок женихов и невест» с предложением готовности выполнять домашнюю работу со стороны девушек и спросом со стороны ребят. Наиболее ре-

левантные данные были получены в результате работы со студентами очного отделения, что неудивительно по причине примерного равенства ожиданий и возраста. Диапазон оценок лежал от 2,5 до 8,2 млн. рублей, при моде в 3,5 млн. рублей. Разброс на заочном отделении значительно выше. Характерно, что модальное значение составляет 2,3–2,7 млн. рублей, что объясняется более юным возрастом и, возможно, завышенными ожиданиями студентов очного отделения.

Метод учета затрат на воспитание ребенка (бухгалтерский метод). Идея состоит в том, что «цена» человеческой жизни определяется как сумма прямых затрат со стороны семьи плюс упущенные возможности, связанные с альтернативным инвестированием вложенных средств. Недостатки данного метода состоят в том, экономисты в отличие от бухгалтеров считают не «сколько это стоило», а «сколько это стоит». Однако неявное предположение состояло в том, что человек стоит больше средств, потраченных на него родителями. Упрощения в эксперименте состояли в том, что не учитывались затраты государства, а вложения принимались, как правило, равномерными, хотя в отдельных группах от данного упрощения студенты смогли отказаться, предельный срок вложений ограничивался 20 годами, $r = 3\%$, риск смерти в детском возрасте отсутствует. Диапазон оценок при данном подходе составил от 850 тысяч до 2,2 млн. рублей, при модальном значении 1,2–1,4 млн. рублей. Отличия в оценках наблюдались у студентов из сельской местности и из города. Студенты из города готовы вкладывать или вкладывают значительно большие средства в воспитание ребенка. Я ожидал получить определенные различия в готовности инвестировать, связанные с полом, однако наблюдалось примерно одинаковое мнение в готовности жертвовать на воспитание и образование ребенка. Альтернативные издержки, связанные

Субъективные подходы к оценке стоимости жизни были структурированы с точки зрения *спроса и предложения*.

С точки зрения *спроса* «Вы стоите столько, сколько готовы заплатить за Вашу жизнь другие люди». Можно представить себе ситуацию захвата в заложники и максимальную сумму, которую готовы предложить за освобождение. Очевидно, эта сумма можеткратно отличаться (что и происходит, к сожалению, в ходе есте-

ственного чеченского эксперимента). Студентам предлагалась ситуация, связанная с возможностью избежать за взятку воинской обязанности. В среднем реальные значения, которые отличались в зависимости от района в Курской области, лежали в диапазоне от 50 тыс. до 80 тыс. рублей. Далее в результате деления на два года и умножения на 60 лет (ожидаемая продолжительность жизни) мы получали значения от 1,5 млн. до 2,4 млн. рублей. Значения зависели от типа места, где проводился эксперимент – чем дальше глубинка, тем меньше размер взяток и ожидаемая субъективная оценка стоимости жизни со стороны спроса.

Четвертый подход можно классифицировать как субъективную оценку стоимости человеческой жизни с позиций *предложения*. Именно он лежит в основе оценок с позиций принципа возмещения вреда на западе. Для расчета жизни необходимо иметь два параметра: изменение субъективного восприятия вероятности риска смерти и стоимости действий, приводящих к этому изменению. Типичным примером данного подхода является приобретение автомобиля с подушкой безопасности. Если подушка безопасности снижает риск смерти на значение x , а ее стоимость составляет A , то индивид приобретающий машину с подушкой безопасности оценивает свою жизнь выше значения A/x [Cooter, p.345-347]. Недостаток этого подхода состоит в нашем незнании параметра субъективного восприятия вероятности риска смерти или x . Психологи давно делают предположения, что данный параметр существенно отличается даже у лиц, не расположенных к риску. Так, люди рискованных специальностей часто считают себя «заговоренными», что может характеризоваться в рамках нашего подхода как заниженное значение субъективного восприятия риска смерти, а не низкое значение цены жизни. В рамках данного подхода студентам предлагалась игра «Сделка с дьяволом». Идея заключается в предложении «дьявола» купить у студента один год жизни, т.е. после совершения сделки студент будет жить на один год меньше. По условиям эксперимента, это должен быть год, выбранный «дьяволом» случайным образом. Далее предлагается купить уже у «дьявола» год жизни, также выбранный случайным образом. Цена года жизни определялась как среднее арифметическое между ценами спроса и предложения. Далее сумма умножается на 60 лет и получается зна-

чение. Результаты оказались достаточно неожиданными. Во-первых, цена продажи года дьяволу значительно превышала цену покупки года у дьявола. Маржа составляла от 50 до 100% от цены продажи года жизни «дьяволу». Во-вторых, субъективная оценка стоимости своей жизни оказалась на порядок выше других оценок. Модальная оценка составила 30-32 млн. рублей, хотя разброс и был очень значительный. Возможно, данные результаты свидетельствуют об определенной некорректности предлагаемого вопроса, но возможно, что и данные субъективные оценки предложения подтверждают идею о значительном превышении цены предложения по сравнению с ценой спроса. Данный предварительный вывод может быть использован для аргумента в дискуссии о рынке, как механизме не расширяющем, а сужающем масштаб обменных операций [Кликунов; Латов]. Очевидно, что при доминировании добровольного обмена масштаб операций в условиях рынка может сужаться, так как из оборота будут выводиться блага, цена предложения которых превышает цену спроса на них.

Значительный разброс значений не позволяет сделать однозначного вывода о ценности человеческой жизни. Однако, автор далек и от идеи Шеллинга о том, что возможно человеческая жизнь не больше чем объем положительных внешних эффектов, рассчитывать которые еще предстоит [Шеллинг]. Хочется выразить надежду на то, что несмотря на разброс значений и определенные некорректности в проведении эксперимента эти данные добавят в копилку знаний экономистов о ценности человеческой жизни.

Литература:

1. Шеллинг Томас К. Ценность жизни. // Экономическая теория. Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгрейва, П. Ньюмена. – М.: ИНФРА-М. – С.860-870
2. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. М.: Аспект Пресс, 1996. – 319 с.
3. Cooter R., Ulen T. Low and Economics. – 2000 by Addison Wesley Longman. - 545 p.
4. Кликунов Н.Д. Некоторые замечания на критику К. Поляны принципов работы рыночных систем и // <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/181106.html>

5. Латов Ю.В.ГУ-ВШЭ, Москва. Рыночная система хозяйства не только расширяет, но и сужает палитру товаров [//http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/181801.html](http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/181801.html)

Окороков В. М.,
*к.э.н., доцент, проректор по
работе с филиалами МЭБИК*

Современные проблемы формирования и использования человеческого капитала в аграрной экономике

Наряду с такими традиционно важными экономическими категориями как рабочая сила, трудовые ресурсы, трудовой потенциал, кадры, персонал экономистами широко используется такую категорию как человеческий капитал. Под человеческим капиталом индивида понимается всю совокупность его физических, духовных, профессиональных, предпринимательских, творческих способностей, навыков, опыта, умений, здоровья, воспроизводственных и нравственных качеств, принципов образа жизни, которые характерны для человека в течении его жизни и способны приносить доход не только ему, но и обществу, предприятию, отрасли, региону [1].

Человеческий капитал имеет право на выделение не только на уровне индивидуума, семьи, но и на уровне предприятия, национального хозяйства, регионов, отраслевых и межотраслевых комплексов. Под человеческим капиталом предприятия следует понимать совокупность индивидуальных капиталов, тесно связанных и образующих определенную их систему, способную приносить доход. Под капиталом региональной или аграрной экономики следует понимать совокупность тесно взаимосвязанных и образующих систему человеческих капиталов предприятия, позволяющую получать дополнительную прибыль [2].

Социально-экономическая эффективность повышения качества человеческого капитала, как показывают исследования, состо-

ит в том, что он оказывает на экономику положительное влияние по всем направлениям, позволяет осваивать научно-технический прогресс, повышать производительность труда, наращивать национальное богатство, гуманизировать экономику [1].

В сельскохозяйственных предприятиях Курской области повышение в совокупной рабочей силе удельного веса работников со средним и высшим специальным образованием всего на один процент приводит к росту производительности труда на 4%. Человеческий капитал обладает не только непосредственной экономической и социальной эффективностью, но и мультипликативной эффективностью, что выражается в росте аккумулируемых доходов на уровне макроэкономики и госбюджета.

Формирование и использование человеческого капитала в аграрной экономике требует определенного прогресса в части разработки системы показателей, характеризующих его состояние. Формирование и использование человеческого капитала в современной российской аграрной экономике предполагает и выделение основных тенденций его воспроизводства и динамики. К ним следует, прежде всего, отнести тенденцию объективного роста требований к человеческому капиталу в части его здоровья, профессиональной подготовки, нравственности, и образа жизни.

В настоящее время наблюдаются и тенденции возрастания роли элитарных качеств человеческого капитала, диверсификации профессиональной подготовки и занятости селян, расширения их материальных и духовных интересов, что требует улучшения социально-экономических условий жизни на селе, более диверсифицированной подготовки специалистов в техникумах и вузах. Усиливающейся тенденцией формирования человеческого капитала в аграрной экономике является и явный кризис кадрового обеспечения этого сектора экономики, что связано с отходничеством, особенно среди молодежи, миграцией сельского населения в города, слабой закрепляемостью особенно молодых специалистов.

К сожалению, наблюдается кризис и самого воспроизводства человеческого капитала, что проявляется в катастрофическом ухудшении демографической ситуации, росте смертности, снижении рождаемости, деформациях института семьи, снижении трудо-

способности, формировании бесперспективности из-за отсутствия возможностей для занятия бизнесом, переподготовки и обучения.

В этих условиях объективной потребностью общества становятся вопросы создания оптимального механизма формирования и использования человеческого капитала. Исследования реальной обстановки в аграрной экономике сегодняшнего дня показывают, что в основе такого механизма должны находиться не только принципы стихийной, либеральной экономики, но и требования социально-рыночной, институциональной экономики, предусматривающие активную роль в обществе не только рынка, но и государства и закона.

Серьезной проблемой воспроизводства человеческого капитала на селе является неполная занятость. В аграрной экономике она специфична, с одной стороны сельские жители заняты в своих личных хозяйствах, работают повседневно, круглый год, а с другой имеет место незанятость, трудности трудоустройства, скрытая безработица, особенно среди женщин, молодежи. Некоторые экономисты в незанятости, безработице части населения видят механизм стимулирования к хорошему, высокопроизводительному, дисциплинированному труду, но надо иметь в виду и другой аспект, что незанятость чревата серьезными отрицательными его потерями. Она ведет к физическому и моральному износу человеческого капитала, снижению его качества, доходов, в конечном итоге к потере национального богатства.

Приоритетное значение для формирования и эффективного использования человеческого капитала в аграрной экономике имеет и кадровая политика. Рыночная экономика не означает отсутствия такой политики. Вывод о ее значительной роли подтверждает и корреляционно-регрессивный анализ, который показывает, что различия в эффективности производства часто более чем на 50% зависят от качества кадрового обеспечения хозяйств. Нерешенность кадровых вопросов сегодня одна из основных причин торможения аграрной экономики. Причины этих явлений видятся в том, что в сельском хозяйстве сохраняется слабо мотивированный труд, ухудшается материальная база производства. Одной из причин низкой заработной платы работников сельского хозяйства является и изношенность техники, оборудования, что приводит к тому, что

значительная часть рабочего времени уходит на их ремонт и обслуживание. Есть и причины субъективного порядка, когда молодые специалисты не могут получить работу, так как рассматриваются администрацией хозяйства как конкуренты для работающих.

Значительная роль в совершенствовании формирования и развития человеческого капитала должна принадлежать и самому человеку, его мотивации, духовным и материальным приоритетам. Общество призвано способствовать созданию сильных материальных и духовных мотивов развития человеческого капитала, одного из важнейших и неисчерпаемых ресурсов развития общества.

Литература:

1. Беккер Г. Человеческий капитал. http://gallery.economicus.ru/cgi-ise/gallery/g_framen.pl
2. Шульц Т. Вложения в человеческий капитал: роль образования и научных исследований. http://gallery.economicus.ru/cgi-ise/gallery/frame_rightn.pl?type=in&links=./in/schultz/biogr/schultz_b2.txt&img=brief.gif&name=schultz

*Онипко М.С.,
аспирант КурскГТУ,
Вертакова Ю.В.,
д.э.н., профессор, зав. кафедрой
государственного и муниципаль-
ного управления КурскГТУ*

Сетевая экономика как новая форма организации социально-экономических отношений

Формирование сетей является новой и дискутируемой проблемой теории управления, что связано с переходом современной экономики в стадию постиндустриального развития. Такая трансформация требует от организаций большей гибкости, тесного взаимодействия на условиях равноправного партнерства.

В экономику сетевой подход к моделированию социально-экономических систем пришел из социологии (теория социального обмена, новая экономическая социология, теория информационного

общества М. Кастельса и др.), где впервые были сформулированы элементы сетевого анализа [1].

Предпосылками возникновения сетевой экономики являются:

1. Внешние:
 - появление информациологии и развитие информационных технологий;
 - появление концепции сетевой организации экономического пространства.
2. Структурные:
 - переориентация управления с функционального на процессное;
 - развитие концепции внутренних рынков корпораций и сетевых безграничных предприятий;
 - развитие теории альянсов.
3. Личностные:
 - трансформация теории человеческих отношений в теорию социального капитала;
 - появление концепции организационной культуры и динамических сетевых структур;
 - возрастание значения человеческого фактора [2].

Для понимания сущности сетей следует выделить их основные отличия от других форм управленческих структур, в том числе и от гибридных, многие из которых могут рассматриваться как сети. Основными особенностями сетей, отличающими их от рынка и иерархии являются: замена вертикальной иерархии более эффективными горизонтальными связями; более высокая гибкость и реакция на изменение требований потребителей в силу автономности участников и возможности быстрой замены партнера; существенная роль личных связей, определяющих доверие участников к друг другу, что упрощает процедуру достижения договоренностей и принятия решений [1]. Главное различие между индустриальной и сетевой экономикой состоит в том, что старая индустриальная экономика руководствуется эффектом масштаба производства, а сетевая - сетевым эффектом. Ключевой, концептуальный признак последней - положительная обратная связь.

Сетевая форма управления имеет следующие преимущества по сравнению с иерархической:

1. Освоение новых знаний и навыков происходит лучше в сетевой организации: она сохраняет лучшее разнообразие процедур поиска, чем иерархия, и обеспечивает участников более большей информацией, чем рынок.
2. Экономические преимущества сетевой формы организации проявляется в снижении транзакционных издержек по сравнению с традиционной командно-иерархической формой.
3. Сеть уменьшает неопределенность для входящих в нее экономических субъектов [1].

Можно рассматривать сеть как рынок в рынке или субрынок. Фактически сеть - это более контролируемый за счет существования доверительных взаимоотношений субрынок, образованный сетевыми партнерами. Сети - это гибкие горизонтальные управленческие структуры, функционирующие за счет наиболее удачного сочетания формальных и неформальных порядков, позволяющих более эффективно распределять ресурсы между участниками и достигать максимального синергетического эффекта от их использования. Однако в связи с этим возникает самая сложная проблема функционирования сетей - проблема распределения сетевого эффекта.

Одной из методик оценки взаимодействий элементов внутри сети и повышения их эффективности является теория графов [2]. Преимущества оргграфовой модели заключаются в простоте, наглядности, определении изменения параметров в заданном временном интервале, возможности моделирования любого числа параметров и их связи при нечеткой и неточной информации о них.

Данные модели могут отображать качественный характер протекающих в социально-экономической системе процессов при выявлении тенденций и условий стабилизации.

Литература:

1. Водянский Л.А., Степанов Е.Б. Управление экономическими инновационными системами в России: проблемы и перспективы. - М.: УГО, 2003. - 64 с.
2. Дудяшова В.П., Бругина З.В. Сотово-сетевое управление фирмой: Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. - 636 с.

Раздел 2. Проблемы лингвистики

Аникина Н.А.,
к.филолог.н., профессор,
зав. кафедрой иностранных
языков МЭБИК

Отражение культурной идентичности и толерантности во фразеологической картине мира (на материале немецкого и русского языков)

Взаимодействие культур связано с постоянным сопоставлением «своего» и «чужого», а также с проявлениями чужого и собственного этноцентризма. Эти процессы могут привести к усилению или к угрозе собственной культурной идентичности, к своего рода «культурному шоку». Поэтому культурная и этническая идентичность, с одной стороны, и толерантность, с другой - являются одними из важнейших понятий межкультурной коммуникации, от разумного соотношения которых зависят взаимоотношения людей, начиная от отношений между соседями по лестничной площадке и заканчивая отношениями между этносами [4, 5].

Культурная идентичность «является результатом процесса осознания себя частью определенной (родной) культуры и подразумевает определенную степень отождествления себя с этой культурой и другими ее представителями и соответственно определенную степень отграничения от других культур» [2, с. 126]. Под *этнической идентичностью* понимается осознание принадлежности к определенному этносу.

Термин *толерантность* обозначал вначале терпимость к иным религиям, непредвзятое отношение к людям иной веры, а в наше время трактуется гораздо шире как «доброжелательность, готовность к уважительному диалогу и сотрудничеству» [4, с. 12].

Язык, выступающий главным фактором этнической интеграции и основным этнодифференцирующим признаком этноса, «окачивается инструментом и самосохранения этноса, и обособления «своих» и «чужих» [3, с. 15].

Понятия «свой» и «чужой» относительны как в пространстве, так и во времени. Абсолютно чужой вчера человек может сегодня стать близким, своим, например, представители одной национальности «чужие» в родной стране становятся «своими», встречаясь за границей. И наоборот, «свои» могут перейти в разряд «чужих».

Проблема «свои – чужие» отражается в языковой картине мира, в том числе во фразеологизмах, поговорках и пословицах. Пословицы справедливо считаются сгустками народной мудрости, символами миропонимания как отражение национального самосознания. Следует отметить, что идиоматические выражения, репрезентирующие концепты «свой» и «чужой» немногочисленны во фразеологическом пространстве русского и немецкого языков. Тем не менее, они важны, так как отражают культурный опыт народа, который хранится в языке и передается из поколения в поколение.

Для выявления отношения к «своим» и «чужим» мы проанализировали соответствующие пословицы в русском и немецком языках. Как известно, сопоставительный анализ помогает выявить как сходство аналогичных явлений, так и их национальную специфику. По мнению С.Г. Тер-Минасовой, «количество и качество идиом, отражающих положительную или отрицательную оценку тех или иных человеческих качеств, можно считать показателем этических норм, правил социальной жизни и поведения в обществе, отношения нации через ее культуру и язык к миру, другим народам и культурам» [3, с. 148].

Оппозицию «свой - чужой» можно рассматривать как в рамках одного этноса, так и в плане противопоставления этносов.

Концепт «свой» представлен в немецком языке пословицами с компонентом **eigen**. Сравнительный анализ русских и немецких паремий показывает, что подавляющее большинство из них обладает позитивной семантикой, в чем проявляются культурная и этническая идентичность. «Свое» оценивается выше (оно лучше и ближе), чем «чужое», как русскими, так и немцами:

Eigener Herd ist Goldes wert «Своя хижина лучше чужих палат; Свой уголок всегда краше; Своя хатка – родная матка»;

Eigenes Auge ist am sichersten «Свой глаз вернее чужого».

«Свое» - это своя земля, своя родина, свой край, свой дом/хатка, свои родственники. Пословицы учат ценить и любить их:

Bleibe im Land und nähre dich redlich «С родной земли – умри не сходи; Где кто родится, там и пригодится»;

Es ist ein schlechter Vogel, der sein Nest beschmutzt «Худая та птица, которая гнездо свое марает»;

Wo kann es schöner sein als an der Heimat Herd «На Дону хорошо, а дома лучше; Где сосна росла, там она и красна».

Даже если в реальности достоинства «своего» невелики или сомнительны, все равно «свое» кажется более ценным, дорогим и близким. *Eigen was, wie gut ist das* “Свое дитя и горбато, да мило»;

Man hält seine eigenen Gänse für Schweine «Хотя дитя криво, да отцу-матери мило»;

Besser eigenes Brot als fremder Braten «Свои сухари лучше чужих пирогов».

В русском языке есть пословицы, касающиеся родственных отношений, не имеющие аналогов в немецком языке:

Всякому своя сопля сладка; Всякая сосна своему бору шумит; Умен сын Иванушка. Кто хвалит? - Матушка; Свои люди – сочтемся.

Концент «чужой» реализуется в немецких пословицах и поговорках с помощью лексем **fremd** и **ander**. Пословицы с отрицательной семантикой отражают безразличное отношение к чужим проблемам и бедам:

Fremde Tränen sind Wasser «**Чужая** слеза – вода»;

Fremdes Unglück – lache! «**Чужая** беда – смех».

Желание пожить за счет других людей:

Aus anderer Leute Beutel ist gut zehren “Из **чужого** кармана платить легко»;

Es ist gut aus anderer Leute Säckel spielen «Из **чужого** кармана платить легко»;

Aus anderer Leute Haut ist gut Riemen schneiden «Белые ручки **чужие** труды любят»;

Es ist leicht, mit anderer Leute Fingern die Kastanien aus dem Feuer zu holen

«Легко **чужими** руками жар загребать».

Пословицы с положительной семантикой выражают возможность набраться на стороне опыта:

In der Fremde wird man klüger «**Чужая** сторона прибавит ума».

По мнению С.Г. Тер-Минасовой, все сочетания со словами *иностранный* или *иностранец* предполагают конфликт культур [3, с. 20]. Однако взгляд на «чужое» в идиоматических выражениях может быть различным, как отрицательным, так и положительным. Они содержат предупреждение о том, что в других странах живут такие же люди. Подобные пословицы настраивают носителей языка на толерантное отношение к другим этносам:

Andere Leute kochen auch mit Wasser «**И за морем горох не под печку сеют**»;

Gerade wie bei uns zu Land hängt man die Wurst auch an die Wand «**И за морем горох не под печку сеют**»;

In anderen Ländern isst man auch Brot «**И за горами живут люди**»;

Alle Land' sind des Weisen Vaterland «**Всякая страна человеку отечество**».

В пословицах содержится предостережение нарушать местные правила и законы, выражается необходимость уважительного отношения к ним:

So manches Land, so manche Sitte; Ländlich, sittlich «**Что край, то обычай**»;

Jedes Land hat seinen Tand «**Что город, то норы**»; *Was deines Amtes nicht ist, davon lass die Finger; Andere Länder, andere Sitten;*

Andere Städte, andere Bräuche; In Rom tut, wie Rom tut «**В чужой монастырь со своим уставом не ходят**».

Говоря о последней паремии, С.Г.Тер-Минасова справедливо замечает, что «народная мудрость старается предостеречь от того, что теперь принято называть термином *конфликт культур*» [3, с. 19].

В работах по фразеологии большое внимание уделяется исследованию национально-культурной окраски языковых единиц, в том числе и пословиц. К группе фразеологизмов и пословиц с национально-культурной спецификой относятся, безусловно, и те, которые содержат компоненты, обозначающие национальность. В немецком языке таких пословиц немного. Большинство из них содер-

жат компонент deutsch/ Deutsche, который ассоциируется по семантике со словом *свой*.

Общее количество пословиц, которые бы оценивали русских и немцев как *своих* и *чужих* в обоих языках невелико. В словарях отмечено 8 русских пословиц, характеризующих немцев, и 8 русских пословиц, характеризующих русских, и всего лишь одна пословица в немецком языке (Der Russe ist gastfreundlich). В русских паремиях* немец характеризуется умелым, разумным, манерным, понимающим шутку человеком.

У немца на все инструмент есть; Немца не без шутки с лавки свалится; Немца хитер: обезьяну выдумал; Немца своим разумом доходит, а русский глазам и; Немца – цирлих, манирлих; Немцкий пост, что польский мост; Немца – колбасник. Штуки – шпеки, немецки человеки.

Русский предстает в пословицах как человек хлебосольный, умелый, терпеливый, но с оговоркой: терпелив до зачина; умен, да задним умом. *Русский человек хлеб-соль водит; Русский терпелив до зачина; Русский, что увидит, то сделает; Русский умен, да задним умом.*

Не лишены пословицы и самокритики:

Русский человек любит авось, небось да как-нибудь.

Только в одной русской пословице противопоставляются русский и немец: *Что русскому здорово, то немца у смерть.*

Проведенный анализ позволяет сделать некоторые выводы. Во фразеологических картинах и русского, и немецкого языков представлены концепты «свой» и «чужой», в которых отражается картина межкультурных взаимоотношений. В концептуальном диалоге «свой – чужой» сочетается характеристика как отдельного человека, так и взаимоотношений людей в рамках межкультурной коммуникации.

Результаты исследования позволяют говорить о том, что способы концептуализации оппозиции «свой – чужой» в немецком и русском языках в значительной степени совпадают. Сопоставление паремий, в которых реализуются концепты «свой» - «чужой» показало, что они отражают менталитет народов, их культурную идентичность и одновременно доброжелательное или критическое,

но толерантное отношение к «чужим», являя пример взаимоотношения культур для следующих поколений.

Литература:

1. Агапова С.Г. Основы межличностной коммуникации и межкультурной коммуникации (английский язык)/ Серия “Высшее образование». – Ростов н/Д.: Феникс, 2004.
2. Рот Юлиана, Коптельцева Галина. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг: учебно-методическое пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие) – М.: Слово/Slovo, 2000.
4. Толерантность/ Общ.ред. М.П. Мчедлова.М.: Республика, 2004.
5. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004.

Словари

1. Beyer, H.: Sprichwörterlexikon/ Horst u. Annelies Beyer. – 3., unveränd. Aufl. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1987.
2. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. Изд. 2-е, испр. И доп. М., «Русский язык», 1975.
3. Граф А.Е. Словарь немецких и русских пословиц. Более 6000 единиц./ СПб.: Лань, 1997.

Примечание редактора:

* **Паримия** или **паремия** (греч. — притча) — в богослужбной практике православной церкви — чтение из книг Священного Писания. Чаще всего тексты для паримий берутся из Ветхого Завета, однако в дни памяти апостолов тексты паримий берутся из Нового Завета. Чаще всего паримии читаются за праздничной вечерней, после вечернего входа. Однако, в седмичные дни Великого Поста паримии читаются также и за 6-м часом. Помимо этого, паримии читаются в Великий четверг за 1-м часом и на утрене Великой Субботы.

Источник:

<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%>

Виноградова М.В.,
ст.преподаватель кафедры
иностраннных языков МЭБИК

Лингвистическая составляющая гендерных исследований

Гендерные исследования как самостоятельная область является обязательным понятием для современных гуманитарных теорий – экономических, социальных, политических, лингвистических и др., соприкасающихся с проблемой взаимоотношения полов в том или ином её виде.

Базовым понятием гендерных исследований является номинация «гендер». «Словарь гендерных терминов» дает следующее определение: «Понятие «гендер» обозначает <...> и сложный социокультурный процесс формирования (конструирования) обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках, и сам результат - социальный конструкт гендера» [7: с. 23]. Иными словами, гендерный подход основан на идее о том, что важны не биологические или физические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое общество придает этим различиям» [8: с. 15].

С появлением гендерных исследований и лингвисты столкнулись с необходимостью концептуального обоснования этого термина. Поскольку понятие «гендер» не является просто принципиально новым для языкознания, в целом, и отечественной лингвистики, в частности, учёные и по сей день ведут научную полемику на предмет того, какие изменения в понятийном аппарате языкознания влечет за собой применение нового гендерного подхода и самого термина «гендер»; вносит ли гендерная концепция в изучение структур языка нечто особенное, или же речь идет только о замене понятий; каковы условия функционирования термина «гендер» в области лингвистических исследований и т.п.

Номинация «гендер» пришла в лингвистику своеобразным путем: английский термин «gender», означающий грамматическую категорию рода был заимствован из лингвистического контекста и перенесен в исследовательское поле других наук – социальной философии, социологии, истории, политологии с целью «уйти» от термина «sexus» (биологический пол), так как это понятие связывает с природной детерминированностью не только телесные раз-

личия мужчин и женщин, но и полоролевое разделение труда, неодинаковые требования и отношение общества к мужчинам и женщинам, разную общественную «ценность» лиц в зависимости от их пола. В языкознание же «гендер» пришел, вернее, вернулся в новом значении, когда гендерные исследования получили статус междисциплинарного направления.

В отечественной лингвистике первые серьёзные исследования по гендерной тематике стали проводиться значительно позже, чем на Западе – в конце 80-х – начале 90-х гг. В настоящее время этот процесс идёт настолько быстрыми темпами, что уже можно с уверенностью говорить о появлении ещё одной новой отрасли отечественного языкознания – *лингвистической гендерологии*, или *гендерной лингвистики* [1: с. 509].

Становление самостоятельной дисциплины всегда связано с целым рядом объективных сложностей, связанных с процессом формирования общеметодологических взглядов на предмет и объект исследования и интенсивным поиском частной эпистемологии. В языкознании основными проблемами являются недостаточная разработанность понятийного аппарата, затруднённая переводимость терминологии гендерных исследований на русский язык и т.п., а также особенности развития отечественной лингвистики.

Среди ученых отсутствует единая точка зрения в определении как самого термина «гендер», так и понятий, содержащих его как компонент – гендерология, гендерная лингвистика, лингвистическая гендерология и т. д. О. Л. Каменская считает, что отождествление этих терминов не правомерно, т.к. «приводит к смешению объектов исследования – гендерная лингвистика изучает язык и речевое поведение с применением инструментария гендерологии <...>. В работе А. В. Кирилиной объектом исследования служат гендерные категории с привлечением лингвистического инструментария. Это направление, тем самым, может быть обозначено как лингвистическая гендерология» [2: с. 15]. И все же провести четкую границу между двумя направлениями удается не всегда.

Если рассматривать современное состояние гендерных исследований на Западе, то там обычно выделяются три основных подхода [1: с. 509]. Первый подход сводится к трактовке исключительно социальной природы языка женщин и мужчин и нацелен на выявление тех языковых различий, которые можно объяснить особенностями

перераспределения социальной власти в обществе. Для учёных, работающих в рамках второго – социопсихолингвистического – направления, статистические показатели или определение средних параметров имеют основополагающую значимость и составляют каркас для построения психолингвистических теорий мужского и женского типов речевого поведения. Представители третьего направления в целом делают упор на когнитивном аспекте различий в языковом поведении полов.

А.В. Кирилина провела более подробный и системный анализ проблем отечественной лингвистической гендерологии с точки зрения методологии и характера изучаемого материала. В результате были выделены шесть основных концептуально различающихся направлений [3: с. 36]: социолингвистические гендерные исследования; феминистская лингвистика; собственно гендерные исследования, изучающие языковое поведение обоих полов; исследования маскулинности (самое молодое направление, возникшее в конце XX столетия); психолингвистические исследования; кросскультурные, лингвокультурологические исследования, включающие гипотезу гендерных субкультур.

В то же время А.В. Кирилина считает, что данная классификация является весьма условной, и все эти направления имеют много общего, т.к. для всех перечисленных групп характерны сходные проблематика и объект исследования. Как правило, объектом исследований становится взаимоотношение языка и пола. Основной целью таких исследований является описание и объяснение того, как проявляется пол в языке, или изучение речевого поведения полов, выделение и описание особенностей мужского и женского речевого рисунка. Следует особо подчеркнуть, что часто гендерные исследования в языкознании носят междисциплинарный и сопоставительный характер. Кроме того, практически любая область лингвистики может быть рассмотрена с гендерных позиций. И, наконец, гендерная проблематика в языкознании носит ярко выраженный прикладной характер [3: с. 36-37].

И всё же, если же рассматривать гендерные исследования в отечественной лингвистике, то необходимо подчеркнуть, что в фокусе исследований находится второе направление – квантативная (количественная) социо- и психолингвистика, хотя в настоящий момент

наметилась тенденция к увеличению количества исследований в рамках первого направления (изучение лексики, паремиологии на предмет выявления гендерных асимметрий и изучение степени андроцентричности языка). Возросло и число работ, посвящённых кросскультурным гендерным различиям [4,5,6]. Единственным практически не представленным в отечественной лингвистике направлением являются исследования по проблемам маскулинности. Также одной из последних тенденций развития отечественной лингвистической гендерологии является увеличивающееся количество работ в рамках теории постмодернизма, которая наиболее тесно связана с идеологией феминизма [1: с. 512].

Литература:

1. Горошко Е.И. Гендерная проблематика в языкознании//Введение в гендерные исследования. Ч.1. Уч. пособие./Под ред. И.А. Жеребкиной. С-Пб.: «Алетейя», 2001. 708 с.
2. Каменская О.Л. Гендергетика – наука будущего//Гендер как интрига познания: гендерные исследования в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации. Альманах. М., 2002. С. 13 – 19.
3. Кирилина А.В. Гендер. Лингвистические аспекты. Монография. М.: «Институт социологии РАН». 1999.
4. Кирилина А.В. Категория gender в языкознании//Женщина в Российском обществе. М., 1997, №2. С. 20 – 24.
5. Кирилина А.В. Перспективные направления развития гендерных исследований в российской лингвистике//Женщины России на рубеже XX – XXI вв. Материалы международной конференции. Иваново, 1998. С. 16 – 20.
6. Кирилина А.В. Развитие гендерных исследований в лингвистике//Филологические науки. М., 1998. С. 36 – 42.
7. Словарь гендерных терминов./Под ред. А.А. Денисовой. М., 2002.
8. Теория и методология гендерных исследований: Курс лекций./Под ред. О.А. Ворониной. М., 2001.

Используемые термины:

Эпистемология – (греч. *episteme* - знание, *logos* - учение) - фило-софско-методологическая дисциплина, в которой исследуются знание как таковое, его строение, структура, функционирование и развитие. Традиционно отождествляется с теорией познания [Но-

вейший философский словарь: 3-е изд., исправл. - Минск.: Книжный Дом. 2003.].

Когнитивная лингвистика (от лат. *cognitio* — знание, познание), направление в языкознании, исследует проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта, связь отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия. Возникло в начале 80-х гг. XX в. [Российский Энциклопедический Словарь. <http://enc.mail.ru/article/?1900415939>].

Маскулинность и фемининность (лат. *masculinus* - мужской и *femininus* – женский) - (1) нормативные представления о соматических, психических и поведенческих чертах, характерных для мужчин и для женщин; элемент полового символизма, связанный с дифференциацией половых ролей; (2) в дифференциальной психологии - научные конструкты, параметры определенных психодиагностических тестов. Как системное целое М. и Ф. являются историческими, культурно-специфическими социальными представлениями, отражающими определенную систему половой стратификации [Социальная психология. Словарь/Под общей ред. Петровского А.В., редактор-составитель Карпенко Л.А., под ред. Венгер А.Л., издательство «ПЕР СЭ», Москва, 2005].

Раздел 3. Вопросы реформирования образования

Иноземцева Л.Н.,
к.э.н., профессор, декан
экономического факультета
МЭБИК

Кликунов Н.Д.,
к.э.н., профессор, проректор
по научной работе МЭБИК

Проблемы перехода на бакалавриат: альтернативные подходы и неопределенные сигналы

Высшее экономическое образование в российской провинции переходит на бакалавриат. Однако прежде чем куда-то переходить нужно определиться – куда. Анализ учебных планов ведущих столичных вузов, перешедших на бакалавриат, и рекомендаций Министерства образования и науки не дает однозначного ответа, нового закона [1] – куда мы переходим. Вместо одного сигнала типичный провинциальный вуз получает как минимум два.

Первый сигнал исходит от Высшей Школы Экономики, Российской Экономической Школы и МГУ. Он состоит в том, что хватит строить самостийную систему подготовки экономистов, а нужно переходить на стандарты подготовки, принятые во всем мире и, прежде всего, США. В этом смысле данный сигнал совпадает с болонскими идеями о ключевых компетенциях и требованиях стандартов качества образования.

Второй сигнал исходит от Плехановской Академии, Финансовой академии и Государственного Университета Управления. Он состоит в том, чтобы осуществить реформы без реформ. Нужно перейти на бакалавриат, минимально меняя существующую программу подготовки специалистов. По мнению представителей этой точки зрения, наша система подготовки экономистов соответствует требованиям времени и требует минимальной корректировки. Все равно по западным стандартам у нас некому учить, да и неко-

го. Поэтому лучше оставить все как есть.

Министерство как арбитр не дает четкого сигнала на чьей стороне «правда» в этом споре. Кстати «шоу», устроенное в Совете Федерации 17.10.2007 по поводу принятия закона о бакалавриате и магистратуре, когда в течение часа закон сначала проваливали, а потом одобряли, лучшее тому подтверждение [4].

Не претендуя на полное знание проблемы, попробуем высказать свою позицию по данному вопросу.

Первое. Западный и российский стандарт подготовки экономистов (бакалавров, специалистов, да как не назови) принципиально несовместимы. На Западе - бакалавра готовят вузы, а квалификацию специалиста присваивают профессиональные коллегии юристов, врачей, адвокатов и т.д. лишь после подтверждения практических навыков. Концепция российского образования предполагает, что практические навыки студент получает в самом вузе. Поэтому попытки совмещения стандартов подготовки специалиста и бакалавра в одном учебном цикле окажутся тщетными и лишь усилят путаницу.

Существующая система подготовки экономистов-специалистов в РФ является продолжением подготовки экономистов советского образца, со своеобразным пониманием проблем оптимизации. По представлениям советских экономистов существует некая идеальная экономическая система, которая работает оптимально при определенных показателях, с правильно подобранными коэффициентами. Эти коэффициенты излагаются в ключевых курсах – Экономика предприятия и Экономический анализ. Задачи студента – выучить идеальные значения этих коэффициентов, научиться рассчитывать значения данных коэффициентов для конкретного предприятия и, если получится, перестраивать деятельность предприятия по направлению к идеалу. При изучении математики соответственно упор делается на линейную алгебру и матричный анализ. С философской точки зрения – индукция, упор на обобщение эмпирического опыта, т.к. идеальные коэффициенты есть обобщенный опыт предыдущих исследований. В этом отношении важен упор на отраслевые разделы экономики, так как в каждой отрасли может быть свой идеальный набор коэффициентов и наблюдения важные для одной отрасли могут оказаться неважными в других отраслях.

При подготовке экономистов происходит увеличение набора преподаваемых дисциплин, т.е. развитие вширь: отраслевая экономика, страхование, финансы, экономика природопользования, экономика труда, упор на анализ законодательства и т.д.

Идея, заложенная в подготовке экономистов на западе, не предполагает заданности неких идеальных соотношений. Каждый раз исследователь должен сам сформулировать, смоделировать и решить оптимизационную задачу. Данный подход намного сложнее, он исходит из того, что идеальных решений нет. В математической подготовке упор делается на поиск локальных и глобальных оптимумов, т.е. на дифференциальное и интегральное исчисление. С философской точки зрения – дедукция, т.е. знание метода исследования важнее отраслевых, временных и иных особенностей. Экономист – это тот, кто владеет и умеет применять экономические методы исследования. Отсюда вытекает необходимость углубления знаний при переходе от начальных к старшим курсам и развитие вглубь: микроэкономика-1, микроэкономика-2, микроэкономика-3 и т.д. [2].

Нельзя развиваться и вширь и вглубь одновременно таблица иллюстрирует различие подходов в экономическом образовании на Западе и в РФ.

Таблица 1.

Битва стандартов: западный и просоветский подходы

Концепции и методы постсоветской экономической науки	Концепции и методы традиционной экономикс
Концепция себестоимости	Концепция альтернативной стоимости
Анализ средних величин	Анализ предельных величин (логика маржинализма)
Неявное предположение об отсутствии ограниченности ресурсов (например расчет точка безубыточности и экономического рычага	Явное предположение об ограниченности ресурсов

Анализ деятельности отдельно взятых отраслей(с/х, строительство, легкая промышленность и т.д.)	Анализ типов рынков (монополия, дуополия, монополистическая конкуренция и т.д.)
Акцент на предложении и недостаточный анализ спроса, как ключевой характеристике системы	Предположение о равновесном характере экономической системы, акцент на игровые модели

Необходимо отметить, что большинство российских экономических вузов просто не могут учить по стандартам, принятым во всем мире.

Отсюда, глухое сопротивление новой для России парадигме экономического образования, заговаривание проблемы, попытки оставить все по-старому и выдавать студенту вместо одного диплома специалиста (5 лет обучения) и недоучившегося специалиста-бакалавра (4 года обучения).

Стареющий преподавательский состав, отсутствие мотивации к освоению новых знаний в 90-ые годы, деятельность диссертационных советов по защите кандидатских и докторских степеней, низкие темпы интеграции российского бизнеса в международную экономику не задают стимулов к адаптации мировых стандартов качества подготовки экономистов к российским условиям. Система российского образования сопротивляется новациям.

На уровне спроса на качественное экономическое образование дело обстоит несколько лучше. Ведущие столичные вузы перешедшие на мировые стандарты качества являются лидерами как в ценах на образовательные услуги, так и по востребованности выпускников. Рынок дает четкий сигнал о дефиците в секторе подготовки экономистов международного уровня. Однако, проблема стоит на уровне предложения образовательных услуг. Необходимо признать, что многие вузы просто не могут обеспечить качественную услугу по подготовке экономистов.

Отсутствие четких сигналов о требуемых компетенциях или стандартов качества подготовки экономистов не только порождает проблему неопределенности у потребителя в отношении того в какой вуз «старой» или «новой» волны ему поступать. Конкуренция

по непонятным правилам (а то, что правила непонятны можно понять если открыть в интернете задания по экономике по контролю качества знаний экономистов, предлагаемые министерством) идет не только между вузами, но и внутри самих вузов. Шизофреническая проблема возникает у самого преподавателя. Например, двигаться в направлении защиты докторской диссертации (ученая степень доктора экономических наук) или подготовке PhD (ученая степень доктора экономики). На какой кафедре работать – кафедре экономической теории или отраслевой? И вообще, в какой тип человеческого капитала инвестировать – тот, что востребован у них, или тот, что пока (и как долго это пока) востребован у нас?

Старая проблема общих (ГСЭ и ЕН) и специализированных дисциплин (ОПД и СД). Зачем нужны дисциплины ГСЭ и ЕН в подготовке бакалавра? Если нужны, то в каком объеме? Ведущие вузы страны пошли по пути наименьшего сопротивления, вынося дисциплины общегуманитарного профиля на старшие курсы. Вузы провинциальные идут по старому пути загружая студентов первые два года дисциплинами, продолжающими (а то и повторяющими) курс школьной программы. На подготовку бакалавра собственно экономики времени не остается. Министерство, решая проблемы занятости вузовских преподавателей общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, само снижает планку требований подготовки экономиста. Время студента - ограниченный и ценный ресурс.

Мы не знаем, какой процент вузов сможет учить по мировым стандартам [3]. Очевидно, что низкий. Реальных исследований состояния высшего образования у нас в России нет. Аккредитация не является индикатором качества. В нынешнем виде аккредитация закрепляет отсталость экономического образования. Для подтверждения сошлемся еще раз на контрольные тесты министерства, на требования по составу профессорско-преподавательского состава, не предполагающие наличие кандидатов и докторов экономических наук. Вузы боятся, что если они не будут соответствовать западным высоким требованиям, то их закроют. Если завтра все переходят на мировые требования, то большинство вузов при честном подходе нужно закрывать. Отсюда противодействие реформе - это вопрос выживания, выживания в краткосрочном периоде времени. При ориентации на краткосрочные решения делать долго-

срочные прогнозы развития и принимать долгосрочные решения бессмысленно.

Для снижения степени остроты проблемы адаптации высшего экономического образования к современным условиям мы предлагаем следующие действия:

1. учеба преподавателей (опыт ВШЭ, Китай каждый год летом приглашает Лондонскую школу экономики к себе);
2. таргетирование. Определение сроков введения новых дисциплин. Т.е. вводить не завтра, а не позже такого то срока. В этом случае переход к международным стандартам качества станет менее болезненным;
3. установление системы материального стимулирования вузов за переход на новые международные стандарты, т.е. привязать финансирование к результатам адаптации конкретного вуза к международным стандартам качества подготовки экономистов.

Литература:

1. ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)» от 11.10. 2007 // www.mon.gov.ru/proj/4234
2. Горли Бренда. Болонский процесс в глобальном контексте: потенциальные возможности и угрозы для европейского сектора высшего образования.// Bologna Process Ministerial Meeting, London, May 2007
3. Голуб Г.Б., Коган Е.Я., Прудникова В.А. Парадигма актуального образования // Вопросы образования, 2007, № 2.

*Левшина Л.С.,
ст. преподаватель кафедры экономической теории и
мировой экономики МЭБИК*

Современный взгляд на требования Болонского процесса

В широком смысле слова Болонский процесс – это часть общего сценария, в котором люди, идеи и информация свободно перемещаются через границы государств. Одна из ключевых сфер национальной идентичности – высшее образование – все более интернационализуется по мере того, как государства адаптируют свою политику к этому нововведению. Проблематика Болонского процесса не ограничивается рамками высшего образования. Это одна из многих форм глобализации, такая же, как мировые рынки, мировые СМИ или международный терроризм.

Присоединение к европейскому пространству высшего образования, основанному на академической свободе, равных возможностях при приеме на работу и демократических принципах, облегчит мобильность, увеличит возможность трудоустройства, усилит привлекательность России и ее конкурентоспособность. Кроме того, участие России в Болонском процессе можно рассматривать сквозь призму глобализации. В частности, Болонский процесс является индикатором четырех основных глобальных тенденций, оказывающих влияние на Россию.

Во-первых, Болонский процесс является частью зарождающегося общества знаний. В так называемых западных экономиках с высокой оплатой труда спрос на низкоквалифицированный труд уже давно снижается — он перекечевал в страны с более отсталой экономикой. На Западе все насущнее становится потребность в работниках с высшим образованием [10]. В современном мире знания стали значимым фактором производства. Экономика любой страны требует открытости и интернационализации своего потенциала знаний, рынков кадров и инноваций, а также инвестиций в сферу образования, по темпам опережающих общие темпы роста экономики. По всем этим позициям российская экономика сильно отстает. Болонский процесс может способствовать преодолению этого разрыва и восприятию широких возможностей, открывающихся благодаря экономике знаний.

Во-вторых, можно говорить о более широком процессе, формирующем мировой интеллектуальный климат, – международной академической мобильности. С помощью существующих сегодня технологий можно связаться с человеком, где бы он ни находился. Это делает обучение доступным и, самое главное, возможным. Со-

держание может находиться в ноутбуке, смартфоне или на экране компьютера. Это, бесспорно, создает большой потенциал для развития образования и придает концепции мобильности абсолютно новое значение. Теперь студенты могут обучаться сразу в нескольких учебных заведениях, невзирая на географические границы; имеют доступ к образовательным ресурсам на сайтах в Интернете и т.д. У них появляется возможность выбора, и именно эти студенты будут определять в будущем направление развития общества [5]. Таким образом, процессы академической мобильности, обмена и стандартизации являются важной составляющей информационного века, своего рода «человеческим Интернетом».

В-третьих, появление Болонского процесса тесно связано с изменениями сложившихся моделей власти и влияния в современном мире. Традиционные категории государственной власти – территория, природные ресурсы, вооруженные силы, называемые «твердой властью», – уступают свои позиции «мягкой власти» – конкурентной экономике, эффективному управлению, активной дипломатии и моральному авторитету, привлекательному международному имиджу нации, а также качеству ее человеческого потенциала. То, что Европа собирает воедино свои ресурсы в области высшего образования, свидетельствует о приоритетности инструментов «мягкой власти». В России же исторически сложилась слишком сильная зависимость от собственной геополитической «твердой власти», размера территории и природных ресурсов. Таким образом, Болонский процесс для России становится вариантом «мягкой власти», средством повышения своей привлекательности и конкурентоспособности в мировом масштабе и возможностью использовать самый ценный национальный ресурс – человеческий потенциал [7].

К Болонскому процессу можно относиться по-разному, однако его нельзя игнорировать, к нему нужно приспособливаться. Процесс уже начался и набрал достаточные темпы. Россия включится в него в любом случае, и вопрос не в том, будет ли она в нем участвовать, а в том, как она будет участвовать – активно разрабатывать его политику и повестку дня, определять свое место на общем европейском образовательном рынке или пассивно стоять с стороне и следовать событиям.

Литература:

1. ФЗ РФ N 232-ФЗ от 24 октября 2007 года "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)" //http://www.mon.gov.ru/dok/proj/4234/
2. Болонский процесс //http://ru.wikipedia.org/wiki/
3. Голуб Г.Б., Коган Е.Я., Прудникова В.А. Парадигма актуального образования //Вопросы образования, №2, 2007.
4. Гоголин Ф. Интеграция России в Болонский процесс //http://www.prof.msu.ru/publ/book6/c66_05.htm
5. Горли Б. Болонский процесс в глобальном контексте: потенциальные возможности и угрозы для европейского сектора высшего образования //Вопросы образования, №2, 2007.
6. Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования г. Болонья, 19 июня 1999 года // <http://www.rudn.ru/index.php?pagec=267>.
7. Медведев С. Болонский процесс, Россия и глобализация //http://www.vovr.ru/?set=content&mc=3
8. About the Bologna Process //http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/about/
9. Bologna Declaration of 19 June 1999 //http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/documents/MDC/BOLOGNA_DECLARATION1.pdf
10. London Communiqué//http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/documents/MDC/London-Communiqué-18May2007.pdf

Примечание: Участники Болонского процесса: Албания, Андорра, Армения, Австрия, Азербайджан, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Ватикан, Венгрия, Исландия, Испания, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Черногория, Молдавия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Македония, Румыния, Россия, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Великобритания.

Helen H. Roberts
Paul J. Pieper
University of Illinois at Chicago

Economics of Education: school choice and production function

Аннотация: данная статья посвящена анализу проблем «школьного выбора» и вопросам, связанным с производственной функцией образования. Важную роль авторы отводят стимулам. Качество школьного образования в значительной степени определяется отношением к школе со стороны органов власти штатов и местных властей. В статье приводятся достаточно интересные статистические данные о развитии системы школьного образования в США

A major policy and scientific issue is explaining differences in school quality and outcomes. Within the U.S. and internationally, there are numerous reports of differences in school quality and hypothesized ways that these differences could be related to differences in expenditures and teacher salaries. These hypotheses can be distinguished by examining an outcome measure like standardized test scores, but test scores as measures of quality or output have also been questioned. .

Most elementary and secondary schools in the U.S. are public. The issue of school reform inevitably raises the issue of local versus national control of public elementary and secondary schools. In the U.S., state and local governments provide schools, certify teachers, and mandate and regulate school curricula. Another perennial reform issue is the role of private schools in this largely public market. Since the 1970s, about 10% of elementary and secondary students attend private schools. About three fourths of these private schools are religiously affiliated which is a point of contention in the voucher debate. While the overall share of private schools has fluctuated some since the 1960s, the share of Catholic schools in the private schools has fallen from almost 90% in 1960 below two-thirds in 1980.

In addition to test scores, educators have been concerned about students dropping out of high school for decades. Along with test scores, completion rates are an important indicator of school quality and effectiveness. In the aggregate, the high school completion data don't appear to warrant a great deal of concern. Nationwide, 87% of U.S. adults aged 25 to 64 have finished high school or higher levels of education. This ag-

gregate number puts the U.S. in relatively good company. The countries with over 80% upper secondary education or higher in 2002 included Canada, Czech Republic (which, with 88% was highest in the OECD list), Denmark, Germany, Japan, Norway, Sweden, and Switzerland.

The issue of local control of schools has been a hot button politically. The share of state and national funding of primary and secondary education has been growing. Part of this trend arises as districts move away from using property taxes as the main funding source. Local property taxes used to provide over 50% of school funding. This revenue source was successfully challenged in the courts and legislatures in the 1970s, so that states increased support for schools. States now provide, on average, about 45%, with local government support at about 40%. Between 6% and 8% of elementary and secondary schools funding comes from the federal government, which has held steady since doubling in the 1960s.

School choice in public schools has been increasing, but from a low base. In 1993, 12% of public school students chose which public school to attend and the rest were assigned, usually by home location. In 2003, 17% of public school students attended choice schools. This may not be the case—Caroline Hoxby (2002) states that while charter schools in Arizona enrolled only 4.4% of the students, they provided about a third of new teaching positions.

The arguments for vouchers include that they would remove at least some of the financial constraints preventing schools from experimenting to better educate students, that parents could better match schools to students, that competition among schools would increase variety and quality while lowering costs. The arguments against vouchers include concerns about educational quality at schools without track records, equity issues about using lotteries to allocate scarce spots, and concerns that giving vouchers to religious schools amounts to state support for religion. Concerns have also been raised about the education of special children which are on average much more costly to educate. Opponents of vouchers have also argued that vouchers will lead to more discrimination and segregation across various types of students that may make other social goals more difficult to attain.

Chicago Public Schools is the 4th largest school district in the country, behind NYC, LA, and Puerto Rico. In 2002-2003, Chicago had

436,000 students at 608 schools (roughly 500 elementary and 100 high schools) and 24, 584 teachers. CPS graduated 15,653 students in 2002. This year (2006-7), CPS has 623 schools, including 31 elementary and 16 high school charter schools. Chicago has some public charter schools in addition to its traditional public schools. School choice is available, in that students may apply to “magnet” schools outside their neighborhood. Except for their “neighborhood” school, their chosen school does not have to accept them, however, if space is scarce. Admission practices to schools and programs vary. In practice, most students (or their parents) choose the schools close to where they live, despite wide differences in schools’ programs and rigor. See Correa et al. (2004) for tables and maps of where students attend school and Roderick et al. (2006) for information on programs at different schools.

The traditional economic framework used to analyze education takes a production function approach. (See Ashenfelter and Krueger, Ashenfelter and Rouse, Cutler and Lleras-Muney, Hoxby (1996), and many others.) In this approach, schools take inputs like previous knowledge and habits and then along with teachers, buildings, student time, produces something called that is hard to define exactly, but called education. In short, the education production function uses inputs to produce learning. If we can accurately define inputs and outputs, the production function can be estimated and then used to see if resources are allocated in the most cost-effective manner.

The first wave of schooling production functions generated more questions than answers. Educators discounted these early estimates -- the relationships between inputs and output didn’t make sense. The early studies failed to give inconsistent evidence that any measurable inputs were systematically related to student performance. As some of these initial flaws were fixed, a second puzzle has emerged. Both the quantity and quality of school inputs when measured by expenditures has increased or remained steady but the output, measured by tests nationally and internationally, is falling. One problem with these studies are questions about the how valid and meaningful are the expenditure measures. More provocatively, measures of student learning by individuals show definite teacher effects, that is, some teachers are systematically better than others. This has been used to justify teacher merit pay initiatives.

Economic reasoning also indicates holes in the conventional wisdom about education and schools. Statistics can be that are not properly interpreted in context, such as when additional information is overlooked, can be very misleading. The next section describes widely reported statistics as well as some background information that can change the implications of these statistics. Sometimes, national measurements are not very informative and can even be misleading. Looking at national versus local school data can provide significant insights. The issue of national versus local control highlights the role of school structure, financing, and incentives. Put differently, because states and school districts have different conditions and respond individually to varying incentives, national data does not always give a reasonable and true picture. Looking at alternative measures, national and local, provides more information and more complete view.

References:

1. ABCNews.com (2006), "ABC News: QUIZ: What Do You Know About Public Education?" <http://abcnews.go.com/2020/Stossel/popup?id=1504374>
2. Ashenfelter, Orley and Alan Krueger (1994), "Estimates of the Economic Return to Schooling for a New Sample of Twins," *American Economic Review* 85 (5), pp. 1157-73.
3. Ashenfelter, Orley and Cecilia Rouse (1998), "Income, Schooling, and Ability: Evidence from a New Sample of Identical Twins," *The Quarterly Journal of Economics*, Vol. 113, No. 1, pp. 253-284.
4. College Board (2006a), "2006 College-Bound Seniors: Total Group Profile Report," The College Board, http://www.collegeboard.com/about/news_info/cbsenior/yr2006/reports.html
5. College Board (2006b), "2006 College-Bound Seniors: State Profile Report—Illinois," The College Board, http://www.collegeboard.com/about/news_info/cbsenior/yr2006/reports.html
6. Correa, Macarena, John Q. Easton, Odis Johnson, Steve Ponisciak, and Todd Rosenkranz (2004), "Selected Indicators from the U.S. Census and Chicago Public Schools Records Related to the Lives and Schooling of

- Children,” a web-based report from the Consortium on Chicago School Research, May 2004, http://ccsr.uchicago.edu/web_reports/Schoolageenvironment/index.html
7. Cutler, David and Andrea Lleras-Muney (2006), “Education and Health: Evaluating Theories and Evidence,” NBER Working Paper #12352, www.nber.org.
 8. Friedman, Milton (1955), “The Role of Government in Education,” Chapter 6 in *Capitalism and Freedom*, (1962); downloadable at <http://www.friedmanfoundation.org/>.
 9. Hanushek, Eric (1986), “The Economics of Schooling: Production and Efficiency in Public Schools,” *Journal of Economic Literature* 24 (3), pp.1141-59.
 10. Hoxby, Caroline M. (2002), “Would School Choice Change the Teaching Profession?” *The Journal of Human Resources*, Vol. 37, No. 4, pp. 846-891.
 11. Hoxby, Caroline Minter (1996), “Are Efficiency and Equity in School Finance Substitutes or Complements?” *Journal of Economic Perspectives* 10 (4), pp. 51-72.
 12. Kane, Thomas and Douglas Staiger (2002), “The Promise and Pitfalls of Using Imprecise School Accountability Measures,” *Journal of Economic Perspectives* 16 (4), pp. 91-114.
 13. Kapadia, Kavita, and Vanessa Coca; with John Q. Easton (2007), “Keeping New Teachers: A First Look at the Influences of Induction in the Chicago Public Schools”, Consortium on Chicago School Research, 1/2007. <http://ccsr.uchicago.edu/content/publications.php>
 14. Ladd, Helen (2002), “School Vouchers: A Critical View,” *Journal of Economic Perspectives* 16 (4), pp. 3-24.
 15. Neal, Derek (2002), “How Vouchers Could Change the Market for Education,” *Journal of Economic Perspectives* 16 (4), pp. 25-44.
 16. Ponisciak, Stephen (2005), “Understanding the Prairie State Achievement Exam: A Descriptive Report with Analysis of Student Performance,” Consortium on Chicago School Research, 9/2005. <http://ccsr.uchicago.edu/content/publications.php>
 17. Roderick, Melissa, Jenny Nagaoka, and Elaine Allensworth; with Vanessa Coca, Macarena Correa, and Ginger Stoker (2006), “[From High School to the Future: A First Look at Chicago Public School Graduates' College Enrollment, College Preparation, and Graduation from Four-Year Colleges](#),” Consortium on Chicago School Research, 4/2006. <http://ccsr.uchicago.edu/content/publications.php>

18. U.S. Census Bureau (2006) *The 2006 Statistical Abstract of the United States*,
[http://www.census.gov/compendia/statab/education/elementary_and secondary_education_schools_and_enrollment/](http://www.census.gov/compendia/statab/education/elementary_and_secondary_education_schools_and_enrollment/)

Раздел 4. Прикладные исследования и идеи

Гуторова И.А.
аспирантка МЭБИК

Анализ инвестиционной деятельности в Курской области

Богатство любого региона в значительной степени зависит от насыщенности его инвестициями, которые являются стратегической основой его развития.

По оценке агентства "Эксперт" [<http://www.raexpert.ru/ratings/regions/>], по рейтингу инвестиционного климата Курская область находится в одной группе с Липецкой, Воронежской, Ярославской и другими экономически развитыми областями Центрального федерального округа. Активность инвестиционных компаний, работающих в Курской области, заметно возросла. Вместе с тем Курская область по-прежнему отстает от Белгородской, которая развивается более быстрыми темпами. Качественная оценка распределение российских регионов по инвестиционному климату и риску представлена в таблице.

Таблица 1.

Распределение некоторых российских регионов по рейтингу инвестиционного климата и риску в 2005 – 2006 годах

<i>Средний потенциал – Умеренный риск (2В)</i>
Белгородская область
<i>Пониженный потенциал – Умеренный риск (3В1)</i>
Липецкая область
Воронежская область
Курская область
<i>Незначительный потенциал – Умеренный риск (3В2)</i>
Тамбовская область

Важным фактором привлекательности региона является инвестиционный риск. Как показали исследования, в Курской области отмечаются одни из самых высоких значений рисков: законодательных, политических, управленческих, финансовых и социальных [<http://www.raexpert.ru/ratings/regions/>]. Так, ранг законодательных рисков в Курской области является самым высоким из пяти областей Центрального Черноземья. Это говорит о том, что в Курской области несовершенная законодательная база. Отсутствие законодательных основ, способствующих развитию инвестиций, делает область не только малопривлекательной для инвесторов, но и значительно тормозит инвестиционную активность предприятий области, которые с большой осторожностью вкладывают средства в развитие производства и приобретение оборудования.

По криминальному риску Курская область находится на третьем месте. Очевидно, что политическая нестабильность, социальные и экономические проблемы являются серьезным препятствием развития инвестиций в регионе[1]. Инвестиционный процесс в области затруднен из-за наличия следующих факторов:

- административные барьеры;
- отсутствие доступа к пригодным для размещения производства площадям;
- ограниченность платежеспособно спроса;
- коррупция.

Общая суммарная величина инвестиций Курской области за последние три года выросла почти вдвое. Причем в общей сумме инвестиций значительную долю составляют инвестиции в финансовые активы. Они составляют в 2006 году 77,9% от всей суммы инвестиций области.

В области наблюдается прогрессивная динамика роста инвестиций в основной капитал. Если в 2004 году их суммарная величина составляла 15 198,0 млн. рублей, то в 2006 году – уже 20 886,6 млн. рублей. Рост составил 5 688,6 млн. рублей, или 137% [1].

Но вместе с тем доля инвестиций в основной капитал в общей сумме инвестиций в 2006 году составляет всего 22,1%, что крайне мало для интенсивного развития экономики региона. Отставание темпов роста инвестиций в основной капитал может свидетель-

ствовать о недостаточно привлекательном инвестиционном климате в Курской области [1].

На практике наблюдается тесная корреляция между объемом привлекаемых инвестиций и ростом валового регионального продукта (ВРП). В среднем за три анализируемых года по росту ВРП Курская область находится стабильно на четвертом месте среди сравниваемых областей. За последние пять лет в 2004 году наблюдаются самые большие темпы прироста ВРП (37,5%), но в 2005 году темпы прироста ВРП более скромные (14%). Это связано с большим количеством убыточных предприятий на территории Курской области. Среди пяти областей Черноземья, Курская область в части формирования ВРП на душу населения стабильно занимает третье место. На каждого жителя Курской области приходится в 2005 году 73 194,5 тысяч рублей [5].

Уровень инвестиций в основной капитал на душу населения в области составляет в 2005 году 17 642,4 тысячи рублей. По величине этого показателя область также занимает третье место среди пяти областей Центрального Черноземья после Липецкой и Белгородской [1]. Таким образом Курская область подтверждает гипотезу о высокой корреляции между ВРП и объемом привлекаемых инвестиций.

В настоящее время инвестиционная привлекательность регионов имеет огромное значение для дальнейшего развития отечественной промышленности, дает возможность увеличения занятости населения и является основой для экономического подъема региона.

Курская область, безусловно, по географическому положению, развитой транспортной инфраструктуре, наличию квалифицированных трудовых ресурсов, запасов природных ресурсов является инвестиционно привлекательным регионом.

Отставание Курской области от соседних, вероятнее всего, в недостаточно привлекательном инвестиционном климате, менее выигрышной по сравнению с другими регионами инвестиционной политике, отсутствии достаточных мер по ликвидации убыточных предприятий и поддержке малого и среднего бизнеса. В области практически не функционирует программа поддержки малого и среднего бизнеса, хотя размещение инвестиций в малые и средние

предприятия более выгодно, так как стоимость одного рабочего места ниже в 6 - 50 раз чем на крупных предприятиях, а степень оборачиваемости капитала очень высокая за счет его мобильности и маневренности [4].

Учитывая огромную потребность областной экономики в ее инвестиционной реконструкции и модернизации, особую значимость приобретает привлечение иностранных инвестиций и создание привлекательных условий для иностранных инвесторов.

Литература:

1. Инвестиции в Курской области (2001-2006). 2007: Статистический сборник / территориальный сборник / территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Курской области – Курск, 2007
2. Жулина Е.Г. Инвестиции – М.: Изд-во «Экзамен», 2006
3. Кучарина Е.А. Инвестиционный анализ – СПб.: Питер, 2006
4. Янковский К.П. Инвестиции. – СПб.: Питер, 2007
5. http://www.gks.ru/bgd/free/b01_19/IssWWW.exe/Stg/d000/vrp98-05.htm
6. <http://www.russia.polpred.ru/news.html?section=6&fo=1>
7. <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/>

Еськова Н.А.,

к.г.н., доцент, зав. кафедрой государственного и муниципального управления МЭБИК

Первые результаты реализации новой демографической политики в регионах России (на примере Курской области)

В настоящее время решение демографической проблемы превратилось в национальную идею, которая пропагандируется на всех уровнях власти.

Проблема влияния социально-экономических факторов на демографическую ситуацию не является однозначной. Остановимся на самых очевидных проблемах, которые ассоциируют с Россией:

снижение рождаемости при повышении уровня благосостояния, низкий уровень благосостояния – низкая рождаемость; перспективы снижения уровня благосостояния нетрудоспособных граждан вследствие снижения рождаемости; депопуляция – сокращение трудовых ресурсов – кризис трудоёмких отраслей и т.д.

Состояние демографической ситуации в Курской области не менялось долгие годы, и характеризовалось отрицательным приростом населения за счет естественной убыли. До 2006 г., когда в нашем регионе реализовывались меры демографической политики, обозначенные на федеральном уровне, без собственных региональных мер.

Особое влияние на демографическую ситуацию в регионе оказывают число браков и внебрачная рождаемость. Отмечается высокий процент родившихся детей от внебрачной беременности и составляет на протяжении последних трёх лет около – 25% от всех родившихся детей. «Демографический портрет» Курской области, характеризующийся кризисностью, не мог не беспокоить региональные власти, которые в рамках общегосударственной задачи стали реализовывать ряд мер демографического стимулирования. В Курской области, решение демографических задач воспринимается как приоритетная региональная идея.

Демографический план государства Курская область начала реализовывать до самой привлекательной меры, как считают и политики и рядовые граждане, - закона о «материнском капитале». Однако достаточно активные действия региональной власти и в рамках выше указанной программы, благодаря пропаганде «материнского капитала» и реализации других национальных приоритетов (например, в сфере здравоохранения), демографическая ситуация сдвинулась немного с прежнего курса.

По решению Губернатора в структуре органов исполнительной государственной власти региона было создано новое подразделение – Управление семейной и демографической политики Администрации Курской области [1]. Новое Управление создано для того, чтобы в системе объединить, скоординировать работу, провести мониторинг, четко вычленив задачи, сформировать программу, обеспечить необходимую правовую базу.

Для того, чтобы семейная политика была приоритетной, в области есть необходимая правовая база. Получили широкое распространение различные формы семейного устройства. В конце прошлого года был принят областной закон о патронате. В 2006 году в Курской области с принятием целевой областной программы, предусматривающей ежемесячные выплаты при рождении второго, третьего и последующих детей, в регионе повысилась рождаемость.

Ряд районов Курской области последовал примеру областной власти. Так, из местных бюджетов материальную помощь при рождении ребенка выделяют во Льгове и Кореневском районе. В Медвенском районе на первого ребенка выплачивают единовременное пособие - 3 тысячи рублей, второго - 6 тысяч и третьего - 9 тысяч рублей. А в г. Железногорске поддержать молодых родителей решили руководители некоторых предприятий (адресная помощь в размере 3 тысяч рублей).

В 1 квартале 2007 года в демографическом развитии области наблюдались позитивные тенденции. По сравнению с 1 кварталом 2006 года: рождаемость увеличилась на 8,1 процента); смертность уменьшилась на 10,7 процента; младенческая смертность уменьшилась на 47,9 процента; уменьшились темпы естественной убыли населения на 23,4 процента; депопуляция населения (превышение числа умерших над числом родившихся) уменьшилась на 20 процентов; миграционная убыль сменилась миграционным приростом.

Данная информация формирует некую уверенность в решении демографических проблем Курской области. Однако «демографический статус» нашей области в рамках региональных сравнений выглядит достаточно скромно.

Анализ основных демографических показателей показывает, что за общими демографическими тенденциями в целом по Российской Федерации скрываются значительные различия между регионами. Для субъектов Российской Федерации, расположенных в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, характерны низкие показатели рождаемости и высокие показатели смертности. Сравнительный анализ Курской области с другими субъектами РФ позволяет сделать следующие наблюдения:

1. Общий коэффициент рождаемости. Курская область относится к регионам с рождаемостью ниже среднероссийской (от 9,1 до 10,6 на 1000).

2. Общий коэффициент смертности и темпы снижения смертности. Курская область относится к числу регионов с наиболее высокими показателями смертности (от 17 до 23 на 1000).

3. Естественный прирост (убыль). Курская область - регион с наиболее высокими показателями естественной убыли населения (от -8,0 на 1000 населения до -14,0).

4. Курская область относится к регионам с младенческой смертностью на среднероссийском уровне или на уровне несколько ниже его (от 7,1 до 9,3). Также область входит в группу регионов с наибольшим снижением коэффициента младенческой смертности (более чем на 30%).

Следует отметить, что кризисность демографической ситуации, скромные успехи её улучшения прослеживаются фактически во всех регионах, входящих в ЦФО.

Проведённый анализ демографической ситуации на уровне региона и указание её возможных последствий, позволили сделать ряд выводов.

1. Демографическая политика должна носить долгосрочный характер, что позволяет восстановить уверенность людей в том, что они смогут создать семью при приемлемых для себя уровне экономических потерь и последствиях для своих личных желаний и устремлений.

2. Демографические проблемы должны решаться не путем риторических призывов, а конкретными мерами демографического стимулирования на всех уровнях власти.

3. Взаимодействие власти, общественных структур и даже отдельного российского гражданина позволит России выстоять и заложить основы решения демографических проблем для будущих поколений.

Литература:

1. Правда. 8 августа 2007 года, среда // [http://pravda.kursknet.ru/news.php?article=3650499\(240340\)](http://pravda.kursknet.ru/news.php?article=3650499(240340))
2. www.gkursk.ru // Официальный сервер Администрации Курской области

Михайлов В.Н.,
аспирант МЭБИК

Олейникова Д.Г.,
аспирантка МЭБИК

Ожидания бизнеса и социально-экономические условия городского хозяйства: предварительный анализ

В настоящее время наблюдается значительный рост развития предпринимательства, который выражается в появлении новых бизнес-проектов (открытие магазинов, строительство бизнес-центров, выкуп первых этажей квартир с последующей перепланировкой под офисы). Это свидетельствует об оптимистичности прогнозов бизнесменов в отношении дальнейшего развития их дела, а именно, его успешности. Однако как показывает практика, многие бизнес-проекты после существования 1-2 года перепрофилируются, либо сворачиваются вовсе под влиянием реальных социально-экономических факторов городского хозяйства[1].

В связи с этим возникает необходимость анализа соотношения ожиданий бизнесменов и их фактической реализации. Авторы исходят из гипотезы, что успех бизнес-проектов в городах, а, следовательно, и оправданность ожиданий бизнесменов, зависят от таких экзогенных факторов как численность населения, уровень доходов на душу населения, количество зарегистрированных фирм в расчете на 10000 жителей. В данном случае представляется целесообразным разработку модели, определяющей вероятность успеха в бизнесе в зависимости от перечисленных факторов[2]. Данная модель может быть использована для прогноза вероятности перепрофилирования бизнес-проектов.

Для оценки влияния реальных социально-экономических условий на развитие бизнес-проектов были сделаны следующие предположения:

1. Размер города положительно связан с оптимизмом бизнесменов в отношении их бизнес-проектов. Однако, на практике эти прогнозы оказываются излишне оптимистичными, что выражается

в частом перепрофилировании арендуемых офисов на центральных улицах города.

2. Доля бизнеса, связанного со сферой услуг (без включения розничной торговли) выше в промышленных городах (городах с наличием градообразующих предприятий). В торговых городах доля розничной торговли на центральных улицах выше.

3. В промышленных городах внешние эффекты от торговли выражены сильнее, чем в региональных торговых центрах. Это проявляется в большей локализации торговых точек на центральных улицах промышленных городов.

Для верификации данных предположений предлагается в трех городах Курской области: Курске, Курчатове, Железногорске, оценить влияние реальных социально-экономических условий на развитие бизнес-проектов. В первую очередь предполагается провести группировку городов на промышленные и торговые (в зависимости от доли населения, занятого в сфере промышленности или услуг). Далее составляется карта размещения магазинов и бизнес-центров на центральной улице исследуемых городов, классифицируются виды бизнеса по популярности в процентном отношении к общей численности магазинов, рассчитывается доля квартир на 1-х этажах, выкупленных под торговые площади, определяются внешние эффекты торговли.

При анализе данных сопоставляется количество фирм, находящихся на центральной улице городов с численностью населения, определяются мини кластеры на центральной улице городов, доля услуг в общем объеме торговли.

По итогам исследования предполагается построение корреляционно-регрессионной модели, определяющей вероятность успеха в бизнесе в зависимости от таких экзогенных факторов как численность населения, доход на душу, количество зарегистрированных фирм.

Литература:

1. О'Салливан А. Экономика города.- 4-е изд.: М.: ИНФРА-М, 2002.- 706 с. главы 2, 3, 5.
2. Krugman, Paul. «Urban Concentration: The Role of Increasing Returns and Transport Costs». International Regional Science Review 19 (1996), pp. 5-30;

3. Huang, J.C., and P. Gould. «Diffusion in an Urban Hierarchy: The Case of Rotary Clubs». *Economic Geography* 50 (1974), pp. 333-340;
4. Schmenner, Roger W. *Making Business Location Decisions*. Englewood, N.J.: Prentice-Hall, 1982;
5. Storper, Michael. «Toward a Structural Theory of Industrial Location». In *Industrial Location and Regional Systems*, ed. John Rees, Geoffrey J.D. Hewings, and Howard Stafford. Brooklyn, N.Y.: Bergin, 1981, pp. 17-40.

Шатохина О.А.,
аспирантка МЭБИК

Кликунов Н.Д.,
к.э.н., профессор, проректор по
научной работе МЭБИК

Шевченко О.В.,
к.пед.н., руководитель научно-ис-
следовательского сектора
МЭБИК

Отражение процессов дивергенции в популярности имен: концепция межстранового исследования в России и Украине

Проблема дивергенции на постсоветском пространстве является актуальной и широко дискутируемой. Однако традиционные социально-экономические показатели, такие как ВВП на душу населения, процент населения, использующий украинский/русский в качестве второго языка, динамика совместных инвестиций и т.д. зачастую дают искаженную информацию. Альтернативой традиционных показателей данных процессов, на наш взгляд, является изучение традиционно русских, традиционно украинских, новых (чаще всего калькированных западных) и иных имен на территории Украины и России для усиления валидности конвергенции и дивергенции этих стран.

Имя является отражением ожиданий родителей в отношении условий будущей жизни ребенка. Традиционно украинское имя есть установка родителей на жизнь и экономическую деятельность в суверенной стране. Курская (Россия) и Сумская области (Украина) имеют традиционно сильные интеграционные экономические связи, что и отражается в «похожести» даваемых имен.

Анализ процентного соотношения традиционно русских, традиционно украинских, новых и иных имен может конкретизировать проблему реальных среднесрочных процессов конвергенции и дивергенции [5]. На основе регрессионного анализа можно спрогнозировать изменение популярности традиционно русских, украинских,

новых и иных имен в Курской области (Россия) и Сумской области (Украина) как показателя интеграционных/дизинтеграционных процессов. Если будет наблюдаться дивергенция имен, то это будет свидетельствовать о дезинтеграционных установках у молодежи Курской и Сумской областей, рожающих детей. Проведение данного исследования можно разбить на следующие этапы.

Первым этапом исследования является сбор информации. При этом составляется выборка женских и мужских имен по следующим классификациям:

- 1) традиционно русские имена;
- 2) традиционно украинские имена;
- 3) новые и иные имена (заимствованных из других стран).

Объем выборки может включать в себя 100 женских и 100 мужских имен. Далее необходимо определить модальное предпочтение среди оценки специалистов-филологов для выявления из выборки 30 наиболее релевантных женских и мужских традиционно русских, украинских имен, а также новых и иных имен. При этом будет использоваться экспертный опрос по методу Делфи [6].

Вторым этапом исследования является формирование базы данных проекта. География проекта исследования предусматривает два областных центра (г. Сумы и г. Курск) и два приграничных поселка городского типа (пгт. Хотень – Сумская обл., пгт. Глушково – Курская обл.). Сбор информации производится непосредственно на местах исследования. Информационная база формируется на основе архивных данных, полученных в ЗАГСах г. Курска, г. Сумы, пгт. Глушково Курской области и пгт. Хотень Сумской области.

Согласно данным, полученным в ЗАГСах г. Сумы, пгт. Хотень, г. Курска и пгт. Глушково будет определяться количественное значение частоты упоминания женский/мужских имен в 1990, 1998, 2006 гг.

Важным условием является определение доли рождаемости и выстраивание по частоте упоминания (показатель моды) традиционно русских, украинских, новых и иных имен среди мальчиков и девочек, рожденных в 1990г., 1998г. и 2006г., в исследуемых районах.

Третьим этапом является обработка базы данных исследования. В результате аналитической обработки информации определяется доля традиционно русских, традиционно украинских, новых и иных имен (женских/мужских) в общем массиве исследуемых данных за 1990, 1998, 2006 гг. После этого необходимо определить 10 наиболее распространенных женских и мужских имен в Украине и в России в исследуемом периоде времени и выявить степень повторяемости. Увеличение совпадений имен во временном лаге будет свидетельствовать о конвергенции, снижение - о дивергенции.

Далее необходимо сделать динамический анализ временных данных с выявлением экстраполяции на 2014г.

Четвертый этап – это проведение корреляционного анализа показателя популярности имен (традиционно русских, традиционно украинских, новых и иных имен) с традиционным показателем конвергенции (абсолютный разрыв ВВП на душу населения) с целью прогноза изменения популярности традиционно русских, традиционно украинских, новых и иных имен в Курской области (Россия) и Сумской области (Украина) как показателя процессов конвергенции и дивергенции.

Новизна нашего подхода состоит в том, что используя нетрадиционный для экономической теории объект исследования (имя), можно сделать выводы и прогнозы относительно традиционных проблем переходной экономики.

Литература:

1. [Durlauf](#) Steven N. [On The Convergence and Divergence of Growth Rates](#) // [The Economic Journal](#) > [Vol. 106, No. 437](#) (Jul., 1996), pp. 1016-1018
2. [Errata: Comparative Social Mobility Revisited: Models of Convergence and Divergence in 16 Countries](#) [American Sociological Review](#) > [Vol. 49, No. 3](#) (Jun., 1984)
3. [Neumayer](#) Eric. [HIV/AIDS and Cross-National Convergence in Life Expectancy](#) // [Population and Development Review](#) > [Vol. 30, No. 4](#) (Dec., 2004), pp. 727-742
4. [Peacock](#) Walter Gillis, [Hoover](#) Greg A., [Killian](#) Charles D. [Divergence and Convergence in International Development: A Decomposition Analysis of Inequality in the World System](#) // [American Sociological Review](#) [Vol. 53, No. 6](#) (Dec., 1988), pp. 838-852

5. [Baumol](#) William J., [Wolff](#) Edward N. [Productivity Growth, Convergence, and Welfare: Reply](#) // [The American Economic Review](#) > [Vol. 78, No. 5](#) (Dec., 1988), pp. 1155-1159
6. <http://ru.wikipedia.org>

Раздел 5. Проблемы социологии, права и управления

Аксенова Е.А.
аспирантка МЭБИК

Международные стандарты качества как один из инструментов повышения конкурентоспособности продукции на внешнем рынке

Важнейшим признаком процветающей экономики является выпуск высококачественных товаров. Качество продукции - это зеркало работы предприятия, в нем наиболее объективно и полно отражается уровень применяемой техники, технологии и управления. Его повышение - одно из решающих направлений успеха в конкурентной борьбе, завоевания и удержания позиций на рынке. Высокий уровень качества продукции способствует повышению спроса, увеличению прибыли как за счет объема продаж, так и за счет более высоких цен. [1] В литературе существует множество определений категорий качества. Под качеством как экономической категории понимают совокупность свойств и характеристик продукции и услуг, способных удовлетворять потребности общества. Один из инструментов повышения качества продукции является ее стандартизация, это эффективный рычаг воздействия на производителей, призванных обеспечивать выполнение определенных технологических и экономических требований, так же она способствует защите прав потребителей. По прогнозам специалистов [2] в современных условиях роль стандартизации будет возрастать в связи с появлением новых сфер применения стандартов, усложнением технологий, усилением контроля общества и необходимостью выхода производства на новые рынки, в том числе и внешние.

Возрастание роли механизма стандартизации связано и с усилением конкуренции. В этих условиях важную роль в повышении качества продукции и услуг должна играть сертификация продук-

ции, она тесно связана с развитием системного подхода к управлению. Наиболее эффективным методом решения этих вопросов является внедрение систем управления качеством на базе стандартов TQM и ISO серии 9000 [3].

В середине 80-х годов XX столетия особое внимание стало уделяться менеджменту качества, что послужило предпосылкой создания системы управления качеством TQM. Одним из основоположников теории менеджмента качества является американский экономист Эдуард Деминг, который установил, что причины низкого качества продукции можно разделить на две группы - специальные (6%) и системные (около 94%) [3]. На этом основании им был сделан вывод, что повысить качество продукции можно, прежде всего за счет устранения системных причин. Решение этой проблемы могут гарантировать только специальные системы управления качеством. Это привело к сертификации системы качества предприятия органом, которому доверяет заказчик продукции (клиент)[2].

Хотя основные принципы и рабочие методы TQM очевидны, их применение на практике сопряжено с рядом трудностей. Освоение организацией принципов TQM, как правило, представляет собой длительный процесс, часто требующий несколько лет для своего завершения. Скептическое отношение к TQM и сопротивление его применению напрямую связано с различиями психологических факторов. Внедрение TQM в современной России явление относительно редкое, TQM не является обязательным стандартом, хотя его подготовка - это работа «на себя», вложения в свою корпоративную культуру.

За рубежом на основе обобщения опыта ведущих фирм были разработаны и приняты специальные системы менеджмента качества, которые получили статус международных, а в России известны как стандарты ISO серии 9000 [3]. Первая версия стандартов ISO серии 9000 была утверждена в 1987 году, вторая версия, претерпев незначительные изменения, была утверждена в 1994г. и действует до сих пор (самый распространенный сейчас стандарт качества). На данный момент в мире по нему сертифицированы более 400 тыс. предприятий [4]. В 90е годы XX столетия существенно возросло влияние общества на предприятия в вопросах окружаю-

щей среды и безопасности продукции для здоровья человека, предприятия обязаны считаться с этими требованиями. В результате появились стандарты ISO 14000, устанавливающие требования к системам менеджмента качества с учетом защиты и окружающей среды, и безопасности продукции [3]. У системы ISO 9000 существует довольно много как сторонников, так и оппонентов. Критическая позиция заключается в том, что к организации и ее клиентам добавляется еще и третий игрок - орган сертификации.

С позиций критиков интересы органов сертификации состоят не в том, чтобы помочь организации получить преимущества в конкурентной борьбе, а в том, чтобы получать как можно более подробную стандартизованную отчетность, построенную на регламентированных бизнес – процессах [2]. По мнению оппонентов, стандарт ISO 9000 снижает мотивацию сотрудников, не способствует обучению, не одобряет разномыслия менеджеров, конечном счете наносит вред бизнесу компании.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что стандарты качества, в том числе ISO 9000 и TQM, являются неотъемлемым атрибутом повышения конкурентоспособности предприятий на внешнем рынке. Для многих компаний сертификация жизненно необходима, тем более в свете вступления нашей страны во Всемирную торговую организацию. Однако следует помнить, что автоматический, бездумный перенос в нашу среду других правил и поспешное «внедрение» - это верный способ создать в них большие проблемы в области как собственно качества, управления, так и отношений с клиентами. Не менее важно повышать в этом деле роль государства. Оно должно способствовать повышению эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти по защите прав потребителей от поступления некачественных товаров как отечественных, так и зарубежных товаропроизводителей.

Литература:

1. Сергеев И.В. Экономика предприятия: Учеб. пособие.-2е изд., перераб. и доп.- М: Финансы и статистика, 2005г.- с. 107.
2. Клячко И. Р. Зарубежный опыт управления качеством продукции//Человек и труд - 2006г. №3 с.20.
3. Лапуста М.Г. Справочник директора предприятия - 4е изда-

ние исправ. изменен, и дополнен-М.: Инфра - М- 2004.с.368 - 396.

4. Фишер Т.М. Координация управления качеством в свете теории транзакционных издержек // Проблемы теории и практики управления -2004г. №3 май-июнь с.62

Баркатунов В.Ф.

*к.с.н., доцент, зав. кафедрой
социологии и права Курского
института
менеджмента, экономики и
бизнеса*

Антикоррупционные возможности действующего законодательства о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд

Принятый в 2005 году ФЗ № 94 « О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание работ для государственных и муниципальных нужд» претерпел уже несколько изменений. Так в него внесены многочисленные изменения такими законами как ФЗ № 207 от 31. 12 2005, ФЗ №142 от 27.07.2006, ФЗ № 53 от 20.04.2007 года. С 1 октября 2007 года вступил в силу ФЗ № 218 от 24 июля 2007 года, который внёс ряд серьёзных дополнений и изменений в этот закон. Вне всякого сомнения, такие многочисленные изменения не могут свидетельствовать о совершенстве законодательной техники, однако одновременно они свидетельствуют о чрезвычайной важности принятого закона в защите государственных и муниципальных интересов. Многочисленные высказывания о несовершенстве этого закона, во многих случаях следует расценивать как его позитивную оценку, одновременно не следует идеализировать этот нормативно-правовой акт и присваивать ему титул «основного оружия в борьбе с коррупционными проявлениями в государственных и муниципальных органах». Особенностью современного чиновничества является его способность мимикрировать, приспособливаться к новым

условиям и получать незаконную выгоду в самых невыгодных для неё условиях. Однако то, что этот закон определил основными своими задачами, такие как повышение эффективности использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, расширение возможностей для участия физических и юридических лиц в размещении заказов и стимулирования такого участия, развития добросовестной конкуренции, совершенствования деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере размещения заказов, обеспечения гласности и прозрачности размещения заказов, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов.

В соответствии со ст.3 данного закона под государственными нуждами понимаются обеспечиваемые потребности Российской Федерации в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций Российской Федерации, для исполнения международных обязательств Российской Федерации, либо потребности субъектов Российской Федерации в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций субъектов Российской Федерации, в том числе для реализации региональных целевых программ. Под муниципальными нуждами понимаются обеспечиваемые за счет средств местных бюджетов и внебюджетных источников финансирования в соответствии с расходными обязательствами муниципальных образований потребности муниципальных образований в товарах, работах, услугах, необходимых для решения вопросов местного значения и осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

В качестве государственных и муниципальных заказчиков, могут выступать государственные органы, государственные внебюджетные фонды, органы местного самоуправления, а также бюджетные учреждения, иные получатели средств федерального бюджета и уполномоченные органами государственной власти субъектов Российской Федерации или органами местного самоуправления на размещение заказов бюджетные учреждения.

Под размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд понимаются, действия заказчиков, уполномоченных органов

по определению поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в целях заключения с ними государственных или муниципальных контрактов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд.

Заказчик или уполномоченный орган вправе привлечь на основе договора юридическое лицо для осуществления функций по размещению заказа. Заказчик и уполномоченный орган несут солидарную ответственность за вред, причиненный физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) специализированной организации, совершенных в пределах полномочий, переданных ей заказчиком.

Для размещения заказа путем проведения аукциона, а также запроса котировок цен на товары, работы, услуги создается конкурсная, аукционная или котировочная комиссия, определяются ее состав и порядок работы, назначается председатель комиссии. Число членов комиссии должно быть не менее чем пять человек. Членами комиссии не могут быть физические лица, лично заинтересованные в результатах размещения заказа либо состоящие в штате организаций, подавших указанные заявки, либо физические лица, на которых способны оказывать влияние участники размещения заказа. В случае выявления в составе комиссии указанных лиц заказчик, обязан незамедлительно заменить их иными физическими лицами, которые лично не заинтересованы в результатах размещения заказа и на которых не способны оказывать влияние участники размещения заказа.

Заказчик, уполномоченный орган вправе создать единую комиссию, осуществляющую функции аукционной, конкурсной и котировочной комиссий, что, несомненно, с одной стороны упрощает работу государственных и муниципальных органов, а с другой может привести к возможным злоупотреблениям, при отсутствии должного контроля за её работой.

Участником размещения заказа может быть любое юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала или любое физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель. Результаты аукциона или конкурса аннулируются в случае установления факта:

1) проведения ликвидации участников размещения заказа - юридических лиц или проведения в отношении участников размещения заказа - юридических лиц, индивидуальных предпринимателей процедуры банкротства;

2) приостановления деятельности указанных лиц в порядке, предусмотренном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях;

3) предоставления указанными лицами заведомо ложных сведений, содержащихся в документах, предусмотренных частью;

4) нахождения имущества указанных лиц под арестом, наложенным по решению суда, если на момент истечения срока заключения контракта балансовая стоимость арестованного имущества превышает двадцать пять процентов балансовой стоимости активов указанных лиц по данным бухгалтерской отчетности за последний заверченный отчетный период.

Эта норма закона призвана сократить возможные риски при размещении заказов для государственных и муниципальных нужд.

Цена государственного или муниципального контракта является твердой и не может изменяться в ходе его исполнения. Оплата поставляемых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг осуществляется по цене, установленной государственным или муниципальным контрактом.

В случае если это предусмотрено конкурсной документацией, документацией о проведении аукциона, заказчик по согласованию с поставщиком (исполнителем, подрядчиком) в ходе исполнения контракта вправе изменить не более чем на десять процентов предусмотренные контрактом количество товаров, объем работ, услуг при изменении потребности в товарах, работах, услугах, соответственно на поставку, выполнение, оказание которых заключен контракт, или при выявлении потребности в дополнительном объеме работ, услуг, не предусмотренных контрактом, но связанных с работами, услугами, предусмотренными контрактом. При исполнении государственного или муниципального контракта не допускается перемена поставщика, за исключением случаев, если новый поставщик является правопреемником поставщика по такому контракту вследствие реорганизации юридического лица в форме преобразования, слияния или присоединения. В случае если цена

государственного контракта на выполнение работ для федеральных нужд, заключенного на срок не менее чем три года, составляет десять миллиардов рублей и более и выполнение указанного контракта без изменения его цены невозможно вследствие существенного возрастания стоимости подлежащих выполнению работ, такая цена может быть изменена на основании решения Правительства Российской Федерации.

В случае если цена государственного или муниципального контракта на выполнение работ для нужд субъекта Российской Федерации или муниципальных нужд, заключенного на срок не менее чем три года, составляет соответственно один миллиард рублей и более и пятьсот миллионов рублей и более и выполнение указанных контрактов без изменения их цены невозможно вследствие существенного возрастания стоимости подлежащих выполнению работ, такая цена может быть изменена на основании соответственно закона субъекта Российской Федерации, решения представительного органа местного самоуправления.

При размещении заказа на выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства начальная (максимальная) цена государственного или муниципального контракта определяется на весь срок выполнения таких работ исходя из их цены в течение соответствующих лет планируемого периода исполнения контракта.

В случае просрочки исполнения заказчиком обязательства, предусмотренного государственным или муниципальным контрактом, другая сторона вправе потребовать уплаты неустойки (штрафа, пеней). Неустойка (штраф, пени) начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного государственным или муниципальным контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного государственным или муниципальным контрактом срока исполнения обязательства. Размер такой неустойки (штрафа, пеней) устанавливается в размере одной трехсотой действующей на день уплаты неустойки (штрафа, пеней) ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации. Заказчик освобождается от уплаты неустойки (штрафа, пеней), если докажет, что просрочка

исполнения указанного обязательства произошла вследствие непреодолимой силы или по вине другой стороны.

В соответствии с Письмом Минэкономразвития РФ от 08.08.2007 N 11812-КА/Д04 заказчики вправе осуществлять размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, включенных в Перечень, путем проведения запроса котировок или у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) в установленном Федеральным законом от 21.07.2005 N 94-ФЗ порядке. Размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд, которые соответственно производятся, выполняются, оказываются не по конкретным заявкам заказчика, уполномоченного органа, для которых есть функционирующий рынок и сравнивать которые можно только по их ценам, осуществляется путем проведения аукциона. Перечни товаров, работ, услуг, размещение заказов соответственно на поставки, выполнение, оказание которых осуществляются путем проведения аукциона, устанавливаются Правительством Российской Федерации. В случае если товары, работы, услуги включены в указанные перечни, размещение заказов на поставки таких товаров, выполнение таких работ, оказание таких услуг для государственных или муниципальных нужд путем проведения конкурса не допускается.

При рассмотрении заявок на участие в конкурсе или заявок на участие в аукционе участник размещения заказа не допускается конкурсной или аукционной комиссией к участию в конкурсе или аукционе в случае:

- 1) непредставления документов либо наличия в таких документах недостоверных сведений;
- 2) несоответствия требованиям;
- 3) невнесения денежных средств в качестве обеспечения заявки на участие в конкурсе или заявки на участие в аукционе, если требование обеспечения таких заявок указано в извещении о проведении открытого конкурса или открытого аукциона, в приглашении принять участие в закрытом конкурсе или закрытом аукционе;

4) несоответствия заявки на участие в конкурсе или заявки на участие в аукционе требованиям конкурсной документации либо документации об аукционе, в том числе наличие в таких заявках предложения о цене контракта, превышающей начальную (максимальную) цену контракта (цену лота).

Заказчик вправе запросить у соответствующих органов и организаций дополнительные сведения об участниках аукциона или конкурса. Указанные органы и организации в течение десяти дней обязаны предоставить необходимые сведения по запросу заказчика, уполномоченного органа.

4. В случае установления недостоверности сведений, содержащихся в документах, представленных участником размещения заказа в соответствии с частью 3 статьи 25 или частью 2 статьи 35 настоящего Федерального закона, установления факта проведения ликвидации участника размещения заказа юридического лица или проведения в отношении участника размещения заказа - юридического лица, индивидуального предпринимателя процедуры банкротства либо факта приостановления его деятельности в порядке, предусмотренном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, заказчик, уполномоченный орган, конкурсная или аукционная комиссия обязаны отстранить такого участника от участия в конкурсе или аукционе на любом этапе их проведения.

Государственные заказчики, за исключением случаев размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд обороны страны и безопасности государства, обязаны осуществлять размещение заказов у субъектов малого предпринимательства в размере не менее чем десять и не более чем двадцать процентов общего годового объема поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг в соответствии с перечнем товаров, работ, услуг, установленным Правительством Российской Федерации, путем проведения торгов, запроса котировок, в которых участниками размещения заказа являются такие субъекты, а государственные заказчики в случаях размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд обороны страны и безопасности

государства и муниципальные заказчики вправе осуществлять такое размещение заказов.

Начальная (максимальная) цена контракта (цена лота) при размещении заказа на поставку товара, выполнение работ для государственных или муниципальных нужд у субъектов малого предпринимательства не должна превышать три миллиона рублей, начальная (максимальная) цена контракта (цена лота) при размещении заказа на оказание услуг для государственных или муниципальных нужд у субъектов малого предпринимательства не должна превышать два миллиона рублей.

Федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления, уполномоченные на ведение реестров государственных или муниципальных контрактов, заключенных по итогам размещения заказов, осуществляют ведение соответственно реестров государственных контрактов, заключенных от имени Российской Федерации, государственных контрактов, заключенных от имени субъекта Российской Федерации, муниципальных контрактов, заключенных от имени муниципального образования.

В реестрах контрактов должны содержаться следующие сведения:

- 1) наименование заказчика;
- 2) источник финансирования;
- 3) способ размещения заказа;
- 4) дата проведения аукциона, подведения итогов конкурса или итогов проведения запроса котировок и реквизиты документа, подтверждающего основание заключения контракта;
- 5) дата заключения контракта;
- 6) предмет, цена контракта и срок его исполнения;
- 7) наименование, место нахождения (для юридических лиц), фамилия, имя, отчество, место жительства, идентификационный номер налогоплательщика (для физических лиц) поставщика (исполнителя, подрядчика);
- 8) сведения об исполнении контракта.

В течение трех рабочих дней со дня заключения государственного или муниципального контракта заказчики направляют эти сведения соответственно в уполномоченные на ведение реестров контрактов федеральный орган исполнительной

власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления. Сведения, указанные в пункте 8 части 2 настоящей статьи, направляются заказчиками в указанные органы в течение трех рабочих дней со дня исполнения или расторжения государственного или муниципального контракта.

Сведения, содержащиеся в реестрах контрактов, должны быть доступны для ознакомления на официальном сайте без взимания платы. Одновременно с реестром контрактов ведётся реестр недобросовестных поставщиков. В этот реестре включаются сведения об участниках размещения заказа, уклонившихся от заключения государственного или муниципального контракта, а также о поставщиках (исполнителях, подрядчиках), с которыми государственные или муниципальные контракты расторгнуты в связи с существенным нарушением ими государственных или муниципальных контрактов. Реестр должен содержать следующие сведения:

1) наименование, место нахождения (для юридических лиц), фамилия, имя, отчество, место жительства, идентификационный номер налогоплательщика;

2) дата проведения аукциона, подведения итогов конкурса или итогов проведения запроса котировок в случае, если победитель аукциона, победитель конкурса или победитель в проведении запроса котировок уклонился от заключения государственного или муниципального контракта, дата признания несостоявшимися торгов, в которых единственный участник размещения заказа, подавший заявку на участие в конкурсе или заявку на участие в аукционе, либо участник размещения заказа, признанный единственным участником конкурса или аукциона, уклонился от заключения государственного или муниципального контракта, дата проведения запроса котировок, в котором единственный участник размещения заказа, подавший котировочную заявку, отказался от заключения государственного или муниципального контракта, дата заключения неисполненного или ненадлежащим образом исполненного государственного или муниципального контракта;

3) предмет, цена контракта и срок его исполнения;

4) основания и дата расторжения государственного или муниципального контракта в случае расторжения контракта в связи с существенным нарушением поставщиком (исполнителем, подрядчиком) контракта;

5) дата внесения указанных сведений в реестр недобросовестных поставщиков.

Сведения, содержащиеся в реестре недобросовестных поставщиков, должны быть доступны для ознакомления на официальном сайте Российской Федерации без взимания платы. Эти сведения по истечении двух лет со дня их внесения в реестр недобросовестных поставщиков исключаются из реестра.

Этим же законом внесены изменения в КоАП РФ. В частности КоАП РФ дополнен ст. ст. 7.29- 7. 32 предусматривающими административную ответственность должностных лиц за несоблюдение требований законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд при принятии решения о способе размещения заказа на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд. При этом увеличены штрафы, налагаемые на должностных лиц достигают 50 000 рублей, а штраф на юридическое лицо может достигать 500 000 рублей.

Изменены ст.ст. 19.5, 19.7, появилась совершенно новая статья 19.7.2. КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за непредставление сведений или представление заведомо недостоверных сведений в орган, уполномоченный на осуществление контроля в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд.

Литература:

1. ГК РФ. М. 2007
2. ФЗ № 94 от 31.12.2005 г. « О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание работ для государственных и муниципальных нужд»
3. ФЗ № 207 от 31. 12 2005 г.
4. ФЗ №142 от 27.07.2006 г.
5. ФЗ № 53 от 20.04.2007 г.
6. ФЗ №218 от 24.07.2007 г.

Морозова О.А.,

Управление изменениями инновационно-инвестиционного развития: подходы

Й. Шумпетера, Р. Нельсона, С. Уинтера и Г. Менш

Под изменением предполагается любой переход из одного состояния в другое, включающий пространственные перемещения, внутренние превращения форм, все процессы развития и дигрессии, приводящие к качественным изменениям различных характеристик систем [3]. Управление изменениями представляет собой превращение неуправляемого процесса разрушения систем в управляемый.

Инновации постоянно вносят изменения в производительные силы общества. За ними неизбежно следуют перемены в системе общественных ценностей, взглядов, отношений. Сегодня мы являемся свидетелями начала эпохи постиндустриального развития общества, вызванного автоматизацией производства и управления на основе широкого применения вычислительной техники и средств телекоммуникации. Этот процесс характерен и для Российской Федерации в связи с высоким научно-техническим и образовательным потенциалом нашей страны [1].

Инновационные изменения создают в экономической системе внутреннюю энергию эффективного роста. Эти изменения нарушают сбалансированность и равновесие, но создают основы экономического роста, перехода системы в новое качество. Австрийский экономист Йозеф Шумпетер, пожалуй, был первым, кто высказал предположение, что нововведения можно трактовать, как сдвиги производственной функции [2]. Основные результаты, полученные Й. Шумпетером, нашли у экономистов широкий отклик, в основном в словесных описаниях поведения систем, но попыток их формализации было мало.

Главный процесс развития Й. Шумпетер определяет как «созидательное разумное», как «осуществление новых комбинаций». В конкурентной экономике «новые комбинации» прокладывают себе путь, побеждая в конкуренции «со старыми» [4]. В этом смысле ин-

новации или «осуществления новых комбинаций» неуклонно приводят к нарушению равновесия системы, вносят возмущения и неопределенность в экономическую динамику. При этом экономике в целом отнюдь не просто «перепрыгнуть» из одного состояния в другое, так как зачастую этот процесс становится возможен только благодаря неким коллективным действиям. В этом и заключается одна из причин того, что традиционные теоретические инструменты оказываются здесь неприменимы.

Ряд исследователей, детально изучивших трудности, возникающие при распространении традиционных теоретических инструментов на ситуацию неравновесия и неопределенности, связанные с нововведениями, приводят весомые аргументы в пользу преимуществ эволюционного подхода.

Например, в работе Р. Нельсона и С. Уинтера «Эволюционная теория экономических изменений» развит принципиально новый подход к объяснению экономических явлений. Авторы замечают: «...с аналитического наблюдательного пункта эволюционной теории вещи открываются под новым углом... В поле зрения попадают вещи, которых прежде не замечали, не просто иные грани знакомых предметов, но и совершенно новые предметы. В целом картина становится более четкой, словно новый угол зрения избавил от искажающих теней. Можно надеяться, что и другие по достоинству оценят эту картину» [5].

Быстрые темпы научно-технологического и экономического прогресса в современном мире во многом вызваны тем обстоятельством, что каждое новое достижение не просто ответ на частную задачу, но и новый товар — продукт, пригодный для использования в новых комбинациях при решении других задач в будущем. Инновации разрушают экономическое равновесие, вносят возмущения и неопределенность в экономическую динамику. Поэтому нет смысла анализировать равновесие, главное понять, как происходят изменения.

Важное место в современных исследованиях занимает концепция неравномерности инновационной активности. Г. Менш объясняет неравномерность инновационной активности особенностями функционирования рыночной экономики. Нахождение экономики в неустойчивом состоянии характеризуется резким возрастанием неопределенности в выборе направлений инвестиционной активности. К внедрению радикальных инноваций предприниматели, руко-

водствуясь экономической конъюнктурой, приступают только вследствие резкого падения эффективности инвестиций в традиционных направлениях, когда избежать вползания экономики в фазу затяжной депрессии не удастся [3]. В этой фазе внедрение базисных инноваций оказывается единственной возможностью прибыльного инвестирования и, в конечном счете, инновации преодолевают депрессию. Иными словами, депрессия играет роль генератора условий для появления инноваций. И наоборот, когда дела процветают, нет необходимости что-либо серьезно менять в уже отлаженном механизме. До тех пор, пока уже существующая продукция и технология приносят немалую прибыль, склонность к инновациям невелика, поскольку этот шаг всегда связан с риском. Когда же наступает кризис, и перспективы в традиционных отраслях ухудшаются, риск инноваций уже не является непреодолимым препятствием. Собственники капитала видят во вкладе капитала в инновации меньше риска, нежели во вкладе в старую продукцию и технологию.

В заключение, отметим, что нами были сделаны попытки проникнуть и понять природу трудностей управления изменениями инновационно – инвестиционного развития социально – экономической системы, зависящую от большого числа взаимодействующих факторов.

Проблема организации и управления изменениями инновационно - инвестиционной деятельностью является наиболее актуальной последние два десятилетия. Аналитики все чаще сходятся к общему пониманию того, что именно коллективное поведение (социально – экономическая система) определяет успех инновационно – инвестиционной активности, которое проявляется как нелинейное, ориентированное на решение комплексной системной проблемы.

Литература:

1. Вертакова Ю. В., Кужель С.С. Основы инновационного менеджмента: Учебное пособие / Курск. гос. техн. ун-т, Курск. 2003. 287 с.
2. Мняен М. Г. Динамический образ инноваций: Алгоритмы инновационного развития. – М.: Витус-К, 2006. – 240 с.
3. Рисин И. Е., Трещевский Ю. И. Теоретические аспекты управления изменениями в социально – экономических системах с различными динамическими свойствами // Материалы международной научно – практической конференции

«Управление изменениями в социально – экономических системах». – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. – 171 с.

4. Шумпетер Й. А., Теория экономического развития. – М., 1982.
5. Нельсон Р. Р., Уинтер С., Эволюционная теория экономических изменений. – М.: Дело, 2002.

Пекарский М.С.,
к.и.н., доцент кафедры
социологии и права МЭБИК

Социальные условия, влияющие на совершение преступлений несовершеннолетними лицами женского пола

Отношения в сфере несовершеннолетних женского пола, совершающих преступления, - особый тип криминологических (или криминальных) связей. В их систему «вплетены» семейные отношения, досугово-бытовые, уличные и т.д. Сюда относится все, что касается личности несовершеннолетней преступницы и ее формирования: семья и школа, быт и досуг, свободное время и улица, социальные условия, макро- и микромир этой личности.

Преступность несовершеннолетних женского пола, подчеркивают криминологи, порождена условиями общественной жизни, наиболее острыми противоречиями в различных ее сферах [1]. Истоки соответствующего вида преступности следует искать, по выражению Ю.М. Антояна, «во всей палитре отношений с внешней средой как социальным существом, в том, что является содержанием социального бытия человека во всех его сложностях и противоречиях» [2].

Преступность несовершеннолетних женского пола порождена условиями общественной жизни, противоречиями и конфликтами в различных ее сферах, но *она и сама часть этих условий*. На примере несовершеннолетних женского пола можно, как говорится, воочию наблюдать, как негативные социальные условия разрушают не только соответствующие общественные и межличностные отношения (в частности, семейные, бытовые, досуговые и

т.д.), но и сама личность. Негативные стороны социальных противоречий выступают как объективные предпосылки конфликтов, перерастающих в преступления.

Изучение социальных условий, связанных с преступным поведением несовершеннолетних, достаточно полно и конкретно осуществлено В. Д. Ермаковым и Н.И. Крюковой [3]. Эти криминологи считают, что поведение личности детерминируется:

- общественной средой - общие социальные условия, макросреда;
- непосредственным окружением - непосредственная социальная среда, микросреда;
- внутренним миром конкретного человека - личностный уровень [].

Взаимодействие личности несовершеннолетней с социальной средой есть важный критический пункт, где влияние общих социальных условий пересекается с этой личностью, а основные черты социальной среды воплощаются в ее живых носителях, в несовершеннолетних. Реальное включение несовершеннолетней в систему межличностных отношений одной из таких (подобных) групп обуславливает ее существенное влияние на эту несовершеннолетнюю.

Принципиальной подробностью формирующейся личности, особенно в ее подростковом возрасте, является потребность соотнести себя с определенной структурой социальных и моральных ценностей, правил, норм, рецептов для оценки своих и чужих действий. Только такое соотнесение дает личности возможность ориентироваться в социальной среде, где формируется ее макро- и микромир, подсказывает, чего следует опасаться, к чему стремиться, за что она будет вознаграждена, а за что – порицаема

Макросреда может быть охарактеризована наличием в обществе различных явлений: экономических, политических, идеологических, культурно-воспитательных, демографических, социально-психологических и т.д. При помощи межличностных отношений государство стремится управлять микросредой, используя социальные институты. Здесь достигаются некоторые положительные результаты.

На уровень преступности среди несовершеннолетних девушек влияют негативные явления, как повышенный уровень заболеваний и смертности детей и подростков, разводы, жестокое об-

рашение с несовершеннолетними, насилие в семье, конфликты в школе, правонарушения на улицах, самоубийства, проституция, наркомания, пьянство и алкоголизм и т.д. На наш взгляд, подрастающее поколение женского пола особенно чувствительно к окружающим их социальным условиям.

Социальные условия должны обладать «иммунитетом» к криминальной деятельности. Ведь преступность указанных несовершеннолетних всегда есть реальное общественное явление, а потому в качестве существенного и обязательного условия требуется исследование ее социального содержания. Этот социальный аспект тесно связан с объяснением следующих вопросов: почему несовершеннолетние женского пола совершают преступления и какие должны быть созданы условия, чтобы эта категория лиц не совершала преступлений?

Преступления, совершаемые несовершеннолетними женского пола, являясь специфической формой криминального проявления, имеют свой социальный смысл.

Критерии отграничения преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола, от других преступлений, основываются, помимо сказанного выше, на выделении следующих социальных характеристик:

1. эти преступления в подавляющем большинстве совершаются в области межличностных, семейных, досугово-бытовых и уличных отношений в процессе неформального общения и для решения индивидуальных узколичностных проблем повышенной эмоциональной значимости;
2. действия преступниц, как правило, вырастают из деформаций в их образе жизни, свидетельствуют об антисоциальности, испорченных отношениях с окружающими, обществом, а насилие и воровство составляют как бы исчерпывающий репертуар, «типовой набор» для выражения своего отрицательного отношения к закону и людям;
3. содержательные характеристики «девичьей» преступности обуславливают тот факт, что составляющие ее преступления в основном сосредоточены в таких сферах жизнедеятельности людей, как семья, быт, досуг, улица.

Относительная обособленность и качественное своеобразие каждой из этих сфер вызывают необходимость деления таких преступлений на три группы: семейные, досугово-бытовые и уличные, однако здесь следует видеть взаимосвязь и единство.

Преступность несовершеннолетних женского пола не представляет собой слитного, недифференцированного массива. Она обладает развитой криминологической структурой, включающей в себя в качестве основных элементов три группы преступлений: насильственные, корыстно-насильственные и корыстные. Несмотря на существующие различия, у них криминологически однородный феномен. Во-первых, их объединяет то, что они совершаются несовершеннолетними и лицами женского пола. Во-вторых, для самих этих преступлений характерна общность причинной детерминации. Выборка обуславливает принципиальное сходство совокупных криминологических характеристик всех трех указанных групп преступлений, а также социальных и нравственно-психологических свойств лиц, их совершающих (последнее проявляется особенно ярко). Определяющая черта совокупной криминологической характеристики преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола, - это их ситуативный, импульсивный характер, с внезапно возникающим, неопределенным, неконкретизированным умыслом. Данная закономерность прослеживается по всем трем группам рассматриваемых преступлений.

Литература:

1. Преступность и реформы в России. М., 1998. С. 108.
2. Антонян Ю.М. О методологической концепции причин преступности. В кН.: Преступное поведение (новые исследования). М. 2002. С. 5.
3. Ермаков В.Д., Крюков Н.И. Несовершеннолетние преступники в России. М., 1999. С. 7, 57–59.

Федоров А.В.,
к. физ.-м.н., доцент,
зав. кафедрой математических и
естественно-научных дисциплин
МЭБИК
Федорова Е.И.,

Системный подход к антикризисному управлению персоналом предприятия

Известно, что деятельность предприятия в условиях кризиса существенно отличается от его стабильного функционирования. Персоналу кризисного предприятия приходится решать нестандартные задачи, что требует от работников мобилизации собственного потенциала, повышенного психологического напряжения. Кризисные ситуации изменяют поведение персонала и оказывают негативное воздействие на эффективность его деятельности. Следовательно, антикризисное управление должно в значительной мере отличаться от традиционного управления [1,2].

Концепция антикризисного управления персоналом предприятия базируется на выборе принципов антикризисного управления персоналом [3] и включает в себя как один из основных системных элементов антикризисную кадровую политику, которая должна ориентироваться на решение следующих задач: формирование команды адаптивных менеджеров, сохранение ядра кадрового потенциала предприятия, снижение социально-психологической напряженности в коллективе.

Для обеспечения результативных антикризисных действий необходимо иметь ясное представление о вероятном состоянии среды, в которой окажется предприятие в будущем. Методы изучения и анализа внешней среды можно рассматривать как своеобразный фильтр, через который должна пройти внешняя информация, прежде чем поступить на предприятие. Ошибка в выборе метода изучения внешней среды предприятия может стать причиной стратегической близорукости и привести к отсроченным реакциям на внешние изменения в условиях деятельности предприятия.

Своевременная реализация антикризисных мероприятий вносит существенные коррективы в значимость деятельности различных подразделений. Соответственно возникают угрозы статусу отдельных служб и руководителей. При этом руководители и службы, положение которых может пострадать в результате воз-

действия кризисных факторов, стремятся преуменьшить влияние этих факторов на деятельность организации.

Остановимся на одной из важнейших составляющих этой работы, имеющей превентивный характер и опирающейся в большой степени на психологический фактор, а именно на формировании готовности персонала к действиям в условиях кризиса. Решение проблемы формирования готовности персонала к действию в условиях кризисной ситуации базируется на концепции. Работу по формированию готовности персонала в условиях кризисной ситуации целесообразно начать с комплексного психодиагностического обследования персонала, включающего изучение личностно-поведенческих стереотипов работников, диагностику психологического климата в коллективе, психоаналитическое исследование корпоративных страхов и опасений.

Результаты комплексного психодиагностического обследования персонала являются информационной базой системы антикризисного управления персоналом предприятия в целом и используются для планирования последующих этапов работы по формированию готовности персонала к деятельности в условиях кризиса, в числе которых обучение и подготовка персонала, апробация полученных результатов. В ходе обучения рекомендуется проводить психологические тренинги на готовность к неожиданным ситуациям, коммуникационные тренинги на готовность к взаимодействию в напряженных условиях. Психологическое моделирование кризисных ситуаций с определением степени риска и установкой приоритетов служит подготовке персонала к возможным действиям, деловые игры позволяют апробировать профессиональную и психологическую готовность персонала.

Таким образом, важным фактором вывода предприятия из кризиса является системный подход к управлению персоналом, который обнаруживает себя в распределении функций и полномочий, в выборе принципов антикризисного управления, в разработке новой кадровой политики, в разработке и реализации управленческих решений. Наличие системы антикризисного управления персоналом позволяют говорить о солидном стиле управления предприятием, которое находится в состоянии кризиса, когда необходимо принимать и выполнять рискованные управленческие решения.

Литература:

1. Антикризисное управление. /Под ред. Короткова Э.М./ М.: ИНФРА-М, 2005.
2. Управление персоналом. /Под ред. Базарова Т.Ю., Еремина А.Н./ М.: ООО «Издательство ЮНИТИ-ДАНА», 2002.
3. Федорова Е.И., Федоров А.В. Принципы антикризисного управления персоналом предприятия. В кн.: Научные записки МЭБИК, выпуск VI. Курск: изд.МЭБИК, 2006, с.125-134.

Шаповалов В.Л.,
*к. и.н., профессор, декан
факультета управления и связей с
общественностью МЭБИК*

К вопросу о совершенствовании механизмов реализации прав граждан на участие в осуществлении местного самоуправления в Российской Федерации

Одним из важнейших результатов реформирования системы местного самоуправления в Российской Федерации стало существенное расширение возможностей граждан по реализации права на местное самоуправление посредством увеличения количества правовых механизмов участия населения в осуществлении местного самоуправления.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28.08.1995 г. №154-ФЗ (далее закон №154-ФЗ) выделяет шесть форм участия населения в осуществлении местного самоуправления: местный референдум (ст. 22), муниципальные выборы (ст. 23), собрание (сход) граждан (ст. 24), народная правотворческая инициатива (ст. 25), обращения граждан в органы местного самоуправления (ст. 26), территориальное общественное самоуправление (ст. 27) [2]. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. №131-ФЗ (далее закон №131-ФЗ) расширяет перечень форм участия населения в осуществлении местного самоуправления до 12-ти: местный референдум (ст. 22), муниципальные выборы (ст. 23), голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления (ст. 24), голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования (ст. 24), сход граждан (ст. 25), правотворческая инициатива граждан (ст. 26), территориальное общественное самоуправление (ст. 27), публичные слушания (ст. 28), собрание граждан (ст. 29), конференция граждан (ст. 30), опрос граждан (ст. 31), обращения граждан в органы местного самоуправления (ст. 32) [1].

Однако сам по себе факт увеличения количества узаконенных форм ещё не означает реального расширения прав граждан на осуществление местного самоуправления. Необходимо отметить, что закон №131-ФЗ не только увеличил набор способов участия населения в принятии решений на местном уровне, но значительно их конкретизировал. Так, например, расширено количество субъектов, обладающих правом инициирования проведения местного референдума, за счёт распространения этого права на избирательные объединения и иные общественные объединения, имеющие право на участие в референдумах [6,7].

Однако увеличение перечня форм участия населения в осуществлении местного самоуправления и их конкретизация не привели к существенному расширению практики их применения. Показателен пример муниципального образования “Город Курск”. Население данного муниципального образования ни разу не применяло такие формы, как голосование по отзыву депутата, члена выборного лица, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по изменению границ муниципального образования, преобразованию муниципального образования, конференция граждан, опрос граждан. Местный референдум был проведён только однажды, при принятии первого устава муниципального образования. Также один раз была предпринята попытка осуществления правотворческой инициативы, которая завершилась неудачей [8].

Проведение муниципальных выборов демонстрирует достаточно низкую явку избирателей – в частности, в выборах депутатов Курского городского собрания, состоявшихся в 2003 году, приняло участие 41,58% избирателей. В пяти из 24 округов выборы не состоялись [9]. Единственная форма, активно используемая гражданами, хорошо известна ещё с советских времён - это обращения в органы местного самоуправления [4].

Несмотря на демократизацию законодательства, произошедшую в результате муниципальной реформы, есть целый ряд норм, ограничивающих практическое применение прав населения на участие в реализации местного самоуправления. По сути, многие из записанных в законе демократических механизмов не работают либо полностью, либо частично. С целью ликвидации данного дисбаланса между буквой закона и практикой участия населения в осуществлении

ствлении местного самоуправления целесообразно внести следующий ряд изменений в текст закона №131-ФЗ:

1.Предусмотреть возможность проведения местного референдума по принятию устава муниципального образования.

2.Увеличить срок, отведенный на организацию референдума, до 70 дней.

3.Устранить возможность для главы муниципального образования избираться депутатами представительного органа, сохранив это право за населением.

4. Исключить возможность формирования контрольно-ревизионных органов депутатами, сохранив это право за населением.

5.Реализовать на практике принцип императивного мандата, обеспечением которого является отзыв выборного лица. Поэтому необходимо, используя имеющийся региональный опыт (в частности, положения статьи 4 Закона Курской области “Об отзыве выборных лиц местного самоуправления в Курской области” от №3-ЗКО 04.01.2003 года), ввести в качестве оснований для отзыва утрату доверия населения и невыполнение выборным лицом возложенных на него полномочий [5].

6.Основанием для отзыва должно стать большинство голосов от принявших участие в голосовании, а не от общего числа жителей муниципального образования.

7.Необходимо снизить минимальную численность инициативной группы для городских округов, внутригородских территорий городов федерального значения и муниципальных районов до 1%.

8.Предоставить право инициирования проведения публичных слушаний политическим партиям, общественным организациям, а также органам территориального общественного самоуправления.

9.Устранить возможность для территориального общественно-го самоуправления выступать в роли юридического лица и проходить государственную регистрацию как некоммерческая организация. Более логичным представляется распространить действие данной нормы не на территориальное общественное самоуправление, а на созданные населением органы территориального общественного самоуправления.

10.Необходимо наделить граждан правом на проведение на территории муниципального образования собраний, митингов, де-

монстраций, маршей, пикетирования, создания общественных объединений и иных некоммерческих организаций и участия в их деятельности, а также о возможности создания муниципальных общественных советов (палат), представляющих общественные объединения, действующие на территории муниципального образования, и наделении данных советов функциями общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления, правотворческой инициативы, а также общественной экспертизы проектов муниципальных правовых актов и действующих муниципальных правовых актов.

Указанные меры приведут к укреплению демократических основ функционирования института местного самоуправления в Российской Федерации, создадут условия для развития различных форм взаимодействия при решении конкретных вопросов между населением, органами местного самоуправления и общественными организациями, что, в свою очередь, приведёт к развитию и укреплению основ гражданского общества.

Литература:

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. №131-ФЗ (в ред. от 08.11.07. №260-ФЗ).
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28.08.1995 г. №154-ФЗ.
3. Решение Курского городского собрания от 21.09.05 №158-3-РС «О положении о публичных слушаниях в городе Курске».
4. Постановление Администрации города Курска от 21.12.06. №4225 «Об утверждении порядка рассмотрения обращений граждан в Администрацию города Курска».
5. Закон Курской области “Об отзыве выборных лиц местного самоуправления в Курской области” от №3-ЗКО 04.01.2003 года
6. Антонова Н.А. Развитие форм непосредственной демократии в системе местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право, 2007, №4.
7. Миронов Н.В. Правовое регулирование муниципальных выборов и референдумов // Адвокат, 2004, №8.
8. www.kurskadmin.ru. Официальный сайт Администрации города Курска.

9. www.kursk.izbirkom.ru. Официальный сайт Областной избирательной комиссии Курской области.

Раздел 5. Гуманитарные проблемы

*Афанасьева А.В.,
аспирантка МЭБИК*

К вопросу адаптации российских немцев, мигрантов из республик СНГ в Курской области на рубеже XX-XXI вв.

На фоне общественно-политических и экономических преобразований постсоветского пространства 90-х годов проблематика миграции актуализировалась и обострилась. Центральной темой исследований становится влияние этнических различий на взаимоотношения переселенцев с местным населением [1, с.117].

Всего на территорию Курской области с 1992 года по 2001 год прибыли и зарегистрированы по месту учета более 40 тыс. мигрантов из республик бывшего СССР, из них 70% не имеют статуса вынужденного переселенца, т.к. не зарегистрированы в территориальном органе Федеральной миграционной службы [2, Л.88].

Всего с начала регистрации в соответствии с Законом РФ «О вынужденных переселенцах» в период с 01.07.1992 г. по 1.04.2001 г. статус вынужденного переселенца в Курской области был предоставлен 10585 российским гражданам [3, Л.87]. Курская область в отдельные годы благодаря вынужденной миграции имела прирост населения. Например, в период с 1995 по 1998 гг. миграционные процессы носили положительный характер: в область прибыло 30 тыс. человек, а выбыло 8,4 тыс. человек. Следовательно, предварительный миграционный прирост составил 21,6 тыс. человек [4, с.54].

Начиная с середины 90-х годов XX века по настоящее время, география вынужденных миграций в Курской области постоянно менялась, отражая картину межэтнических конфликтов и в целом общественно-политической ситуации на постсоветском пространстве. Наиболее многочисленные потоки вынужденных мигрантов прибыли в Курскую область из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии и Азербайджана. Доля мигрантов из Казахстана в Курскую область, среди

которых были и немцы, в общем притоке вынужденных мигрантов, нарастала практически непрерывно. Для мигрантов из Казахстана основным выталкивающим фактором стал экономический.

По данным Всероссийской переписи населения на территории области проживают представители 115 национальностей. Тем не менее, национальный состав населения традиционно является достаточно однородным, т.е., на 97,8% состоит из представителей коренных для России национальностей славянской группы народов: русских - 95,87%, украинцев 1,7% и белорусов - 0,23%. Остальные 2,2% представляют собой 112 иных народностей из ближнего и дальнего зарубежья [5, Л.51].

Предметом специального анализа в данной статье выступает проблема адаптации, самоидентификации и самоорганизации российских немцев, как собственно миграционной единицы, к новым условиям проживания на территории Курской области. Изменение численности российских немцев, проживающих в Курской области, в сторону увеличения за последние 15 лет, обусловлено в основном иммиграционными процессами (в Курской области по результатам переписи 2002 г. проживает 816 немцев). В настоящее время численность российских немцев остается постоянной, несмотря на их эмиграцию из Курской области в Германию. По данным Управления по делам миграции УВД Курской области, этнические немцы являются иммигрантами из Казахстана, Киргизии и Узбекистана, с 1994 по 2002 год число вынужденных переселенцев немецкой национальности в Курской области увеличилось в 20 раз. Так, по документам Управления Федеральной миграционной службы России по Курской области, на 1 января 2001 года в области проживало 89 вынужденных переселенцев немецкой национальности (до II квартала 1997 года – 4 немца, к концу 1997 года – 48 немцев, к концу 1998 года – 63 немца) [6, Л.13].

Исследование процесса адаптации мигрантов было проведено на основе метода анкетного опроса, дополненного данными свободных интервью с российскими немцами, проживающими в настоящее время в Курской области в городах Курске, Курчатове и Железногорске. Всего было опрошено 100 человек в возрасте от 18 до 75 лет. 72 женщины и 28 мужчин. 18 человек в возрасте от 18 до 36 лет родились и выросли в Курской области, в течение жизни не ми-

грировали. Согласно полученным данным, 43 человека являются внутренними мигрантами, прибывшими в Курскую область в основном из Красноярского края и также Бурятии, Читинской, Челябинской, Иркутской и Тульской областей. 31 человек являются мигрантами из Казахстана, прибывшими в Курскую область в 1994-1998 гг. Странами выбытия остальных респондентов являются: Киргизия (4 человека), Узбекистан (2 человека) и Украина (2 человека).

Уровень образования опрошенных российских немцев характеризуется следующими показателями: высшее образование имеют 54,5%, незаконченное высшее и среднеспециальное – 29,7%, среднее общее – 15,8%.

Среди причин переселения и выбора нового места жительства респонденты отметили следующие: экономические – 32%, социальные – 36%, национальные – 9%, политические – 4%, а также встречались ответы «служебные», «по распределению после окончания института», «здесь жили родственники», «по месту рождения отца» и т.д.

Из устных интервью с мигрантами, было установлено, что на выбор нового места жительства влияют следующие факторы: возможность проживать или прописаться у родственников; возможность трудоустроиться по специальности в областном или районном центре, или возможность трудоустроиться на рабочем месте в сельскохозяйственном производстве; наличие свободного земельного фонда и относительно дешевый рынок вторичного жилья в районах области, что позволяет вести приусадебное хозяйство и обеспечивать семью продуктами питания.

Особо необходимо отметить, что к категории социально- незащищенных относят себя 13,6 % мигрантов, это в основном многодетные и неполные семьи.

Серьезной проблемой с точки зрения интеграции и адаптации мигрантов в процессе переселения явилась невозможность значительного количества семей российских немцев к самостоятельному обустройству на новом месте жительства. По прибытии они продолжают проживать у родственников, знакомых, в общежитиях, приспособленных помещениях и состоят на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий в органах исполнительной власти.

На вопрос «Почему была затруднена адаптация на новом месте жительства» были получены ответы: «другая культура», «долго не давали гражданство России», «отсутствие жилья, родных и друзей», «не было работы», «задержка выплаты зарплаты», «другой климат, условия жизни».

Анкетный опрос был разбит на части: миграция, семейный опрос, знание, использование и изучение немецкого языка и культуры и этническое самосознание. На вопросы о национальной самоидентификации были получены следующие ответы: я немец (немка) – 95 человек, 50% немец и 50% русский – 4 человека, 70% немец – 30% русский – 1 человек.

Сегодня Курская область представляет собой современный динамично развивающийся регион Центрального федерального округа. В Курской области вопрос о межнациональных отношениях не стоит так остро как в некоторых других регионах. К настоящему дню в управлении федеральной регистрационной службы Минюста Российской Федерации по Курской области зарегистрированы 15 национальных общин и организаций, в том числе Железногорская общественная организация «Немецкий дом».

Средоточием той работы, которая проводилась в Курской области в отношении российских немцев, стала Курская областная общественная организация общества «Знание». В 1997 году, при финансовой поддержке Правительства ФРГ, начался проект «Брайтенарбайт – расширенная работа в пользу немецкого меньшинства в Российской Федерации и Казахстане», по организации языковых и профессиональных курсов для этнических немцев, который осуществлялся с 1997 по 2005 годы. На реализацию проекта в Курской области с 1997 по 2005 годы Автономной некоммерческой организацией «Брайтенарбайт» было выделено 1 млн. 213 тыс. рублей на языковые курсы и 398 тыс. рублей на профессиональные курсы для российских немцев [7, Л. 3-11].

С момента реализации проекта среди российских немцев, проживающих в Курской области, значительно возрос интерес к немецкому языку и историческому прошлому своего народа. Из 647 человек, прошедших обучение в 1997 – 2005 гг. на языковых курсах, 80 % составили этнические немцы, и лишь у 14 % из них немецкий язык – родной. Это люди старшего поколения, владеющие в той или иной

степени немецким языком, в основном диалектами. Вместе с тем, желание молодых российских немцев учить язык своих предков очень велико – 40 % лиц немецкой национальности, прошедших обучение на языковых курсах, моложе 30 лет.

С 1998 года география проекта «Брайтенарбайт в пользу немецкого меньшинства в Российской Федерации и Казахстане» расширилась за счет организации языковых курсов в г. Железногорске, затем в 2000 году в г. Курчатове, в 2003 году в пос. Медвенка Курской области. С 1999 года параллельно с языковыми курсами, в Курской области были организованы курсы профессиональной подготовки для этнических немцев, по специальностям «Оператор ЭВМ», «Бухгалтер» и «Парикмахерское дело», в гг. Курске, Курчатове, Железногорске. Новые специальности смогли получить 98 российских немцев, что помогло восьми немцам найти работу, двум открыть свое дело, 50 % из общего числа прошедших обучение, повысить свою квалификацию [10, Л.8].

В настоящее время, благодаря деятельности Центра немецкой информации и культуры, связь между российскими немцами в Курской области не прерывается. Немцы приходят в Центр рассказать о жизни знакомых и родных в Германии, получить консультации по оформлению документов, посмотреть немецкие фильмы или почитать свежую прессу. Обращаются и новые немцы, иммигранты из республик СНГ, желающие изучать немецкий язык. Российская национальная и миграционная политика должна предусматривать создание в регионах Российской Федерации, в том числе в Курской области, оптимальных условий при которых каждый человек, относящий себя к той или иной этнической общности, может иметь возможность приобщиться к родной культуре, изучать и совершенствовать свой язык.

Литература:

1. Габдрахманова Г.Ф. Этничность и миграция: становление исследовательских процессов в отечественной этносоциологии // Социс. 2007, № 1.
2. Текущий архив Управления Федеральной миграционной службы по Курской области. Дело 03-22. Папка «Отчеты за 2001 г.».
3. Текущий архив Управления Федеральной миграционной службы по Курской области. Папка «Отчеты за 2001 г.». Дело 03-22.

4. Сводный статистический сборник Курской области. 1990, 1995–1999 гг. Статистический сборник / Курский областной комитет государственной статистики. – Курск, 2000. – 518 с.
5. Текущий архив Управления Федеральной миграционной службы по Курской области. Папка «Отчеты за 1997 г.». Дело 03-22.
6. Текущий архив Управления Федеральной миграционной службы по Курской области. Дело 03-22. Папка «Отчеты за 2001 г.».
7. Текущий архив Лингвистического центра Курской областной организации общества «Знание» России. Папка «Проект Брайтенарбайт в пользу немецкого меньшинства в РФ и Казахстане». Дело «Отчет о проведении курсов немецкого языка за 2004 г.».
8. Дом знаний. Хроника событий // Светлица. № 44, ноябрь 1997 г. – С.1; Молодежный центр немецкой культуры создается в Доме знаний // Городские известия. 4 июля 1998 г.– С.2.; Т. Грива. Готовится открытие Центра // Курская правда, 20 августа 1999 г. – С.4.; Социально-культурная программа в пользу российских немцев // Городские известия. 25 апреля 2000 г. – С.6.; Т. Грива. «Привет, соседи!» // Курская правда, 10 августа 2000 г. – С.4; Бесплатные курсы немецкого языка для этнических немцев // Эхо недели. Ежедневная газета города Железнодорожска. 31 марта 2000 г. – С.8.
9. Текущий архив Лингвистического центра Курской областной организации общества «Знание» России. Папка «Проект Брайтенарбайт в пользу немецкого меньшинства в РФ и Казахстане». Дело «Отчет о проведении курсов немецкого языка за 2004 г.».
10. Текущий архив Центра интенсивной профессиональной подготовки Курской областной организации общества «Знание» России. Папка «Проект Брайтенарбайт». Дело «Отчет о проведении курсов профессионального образования и повышения квалификации 2004 г.».

Давыдова О.В.,
*ассистент кафедры иностранных
языков ГОУ ВПО КГУ, преподава-
тель лингвистического центра ОК
«Дом Знаний»*

Из опыта формирования у будущих учителей иностранного языка умения осознавать себя субъектом диалога культур

Важной составляющей профессиональной компетентности учителя иностранного языка является умение грамотно осуществлять межкультурную коммуникацию, понимаемую, как «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к различным национальным культурам» [Тер-Минасова 2000]. Основой данного умения является умение осознавать себя субъектом диалога культур родной страны и страны культуры изучаемого языка, предполагающее, в частности, сформированность умений ставить себя на место представителей изучаемой культуры с целью лучше понять ее, а также принимать на себя ответственность и эффективно устранять недопонимание и конфликтные ситуации, вызванные межкультурными различиями.

Опыт формирования вышеуказанных умений был осуществлен в процессе реализации на факультете иностранных языков КГУ технологии профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка с применением регионального компонента содержания языкового поликультурного образования, предполагавшей знакомство с принципом «диалога культур» на материале трудов известных философов, педагогов, специалистов в области языкового образования, анализ данного понятия, выявление своего отношения к проблеме; знакомство с разделом социальной психологии «конфликтология», решение практических задач практикума по конфликтологии, практическое применение полученных знаний для грамотного разрешения ситуаций межкультурных конфликтов, предложенных в пособии «Откройте для себя Курскую область» и т.д.

Примером заданий, использовавшихся в данной технологии для развития умения анализировать и грамотно решать межкультурные конфликты, может стать следующее:

- 1) Изучите конфликтную ситуацию и попытайтесь определить корни конфликтного поведения каждой из сторон, а также личностные характеристики его участников, их социальное

- положение, типичные черты национальной ментальности, культурный уровень. Обоснуйте свою точку зрения.
- 2) (Ролевая игра) Изучите памятку «Возможные стили поведения участников конфликта», приведенную ниже, и:
- 1) выстройте линию поведения каждого из участников конфликта согласно этим стилям, а также личностным характеристикам этих людей, их социальному положению, типичным чертам национальной ментальности, культурному уровню. Спрогнозируйте результаты этих линий поведения;
 - 2) дайте аргументированные причины, каким бы стилем пользовались вы;
 - 3) дайте советы участникам конфликта, как его избежать или прийти к сотрудничеству.

Возможные стили поведения участников конфликта

1. Стиль уклонения – направлен на осуществление собственных интересов, стремление выйти из конфликтного поля, уйти от конфликта.

Такой стиль можно использовать, когда человек считает, что источник разногласий не заслуживает трат времени на его решение; знает, что не может или даже не хочет решить вопрос в свою пользу; обладает малой властью для решения проблемы желательным для него образом; хочет выиграть время, чтобы изучить ситуацию и получить дополнительную информацию, прежде чем принять какое-либо решение; считает, что решить проблему немедленно опасно, так как открытое обсуждение только ухудшит ситуацию; руководитель решает, что подчиненные сами могут решить конфликт; решение проблемы ухудшит здоровье; когда в решении проблемы участвуют трудные в общении люди.

Такой способ поведения может быть вполне оправдан в условиях межличностного конфликта, особенно эмоционального порядка. Люди-реалисты не хотят ввязываться в «драку», не хотят обострения отношений. Если конфликт возник на объективной основе, то такое поведение нежелательно, так как

проблема может оказаться нерешенной.

Также такой стиль используют, если нет нужды отстаивать свои права, и проблема не имеет прямого отношения к человеку.

2. Стиль приспособления означает, что человек действует совместно с другой стороной, но при этом не пытается отстаивать собственные интересы в целях сглаживания атмосферы и восстановления нормальной рабочей обстановки. Иногда это – единственный способ разрешения конфликта. Это – жертва своими интересами в пользу другой стороны. Хотя это и не означает, что обязательно надо отказаться от своих интересов.

Стиль приспособления может быть применим в следующих ситуациях, когда участник конфликта не очень озабочен возникшей проблемой, не считает ее важной и потому уступает другой стороне; оппоненты демонстрируют сговорчивость и намеренно уступают друг другу в чем-то, считаются с другой стороной; создается тупиковая ситуация, требующая ослабления накала страстей (своеобразная жертва); имеет место искреннее желание одной из сторон оказать поддержку оппоненту и чувствовать себя удовлетворенным; сохранение добрых отношений лучше, чем отстаивание собственной позиции; осознание, что правда на вашей стороне; недостаточно власти, шансов на победу.

Приспособление применимо при любом типе конфликтов. Но наиболее применим этот стиль к конфликтам организационного характера: руководитель – подчиненный, вышестоящий – нижестоящий. В этих случаях очень важно сохранить дружеские отношения, взаимопонимание, не давать простора гневу, угрозам. Данный стиль направлен на сглаживание обстановки.

3. Конкуренция, соперничество, конфронтация (наиболее типичный стиль поведения в конфликте) – стремление к одностороннему выигрышу, к победе, к удовлетворению собственных интересов, игнорируя интересы других. Этот стиль предполагает индивидуальные действия. Его может использовать не всякий человек. Ясно, что исход конфликта очень важен для вас, но вы должны понять следующее:

1) Обладаете ли вы достаточной властью и авторитетом? Уверены ли вы, что предлагаемое вами решение – наилучшее?

2) Чувствуете ли вы, что у вас нет иного выбора и вам нечего терять? Или вы не рискуете что-либо потерять. Действуя ре-

шительно, обрекая оппонентов на проигрыш?

3) Понимаете, что должны принять непопулярное решение и у вас достаточно полномочий для выбора этого шага?

4) Взаимодействуете с людьми, предпочитающими авторитарный стиль?

Следует иметь в виду, что эта стратегия редко приносит долгосрочные результаты.

Минусы: проигравшая сторона может не поддержать решения, принятого вопреки ее воле; проигравшая сторона может отказаться от сотрудничества; нельзя использовать данный стиль решения конфликта в близких, личностных отношениях, так как это ведет к отчуждению; нельзя использовать этот стиль, если вы не обладаете достаточной властью, а ваша точка зрения расходится с точкой зрения вышестоящего лица и у вас нет достаточных аргументов, чтобы доказать ее. Если они есть, то настойчиво, культурно отстаивайте свою точку зрения. Возможно, вы сможете выйти из конфликта победителем. Помните, что данный стиль не лучший для создания здорового рабочего климата в коллективе.

4. Стиль компромисса состоит в том, что стороны пытаются урегулировать разногласия путем взаимных уступок. Этот стиль можно использовать в следующих случаях: субъекты конфликта хорошо осведомлены о его причинах и развитии и могут реально взвесить все «за» и «против»; обе стороны имеют одинаково убедительные аргументы и обладают одинаковой властью; возможно временное решение, так как нет времени для выработки другого, или же другие подходы к решению проблемы оказались неэффективными; компромисс позволит хоть что-то получить, чем все потерять.

Этот стиль в равной мере предполагает активные и пассивные действия, приложение индивидуальных и коллективных усилий. Он предпочтителен тем, что преграждает путь к недоброжелательности. Способность к компромиссу – признак реализма и высокой культуры общения. Однако, без нужды к нему прибегать не следует: не надо игнорировать обстоятельное обсуждение проблемы. Надо постоянно проверять, эффективен ли компромисс по сравнению с сотрудничеством, уклонением, приспособлением.

5. Сотрудничество (наиболее трудный из всех стилей, но наиболее эффективный при разрешении конфликтных ситуаций) означает поиск путей для вовлечения всех участников в процесс разрешения конфликта и стремление к удовлетворению нужд всех, направлен на совместные действия.

Главный девиз этого стиля: «Давайте посмотрим, как мы оба можем получить то, что хотим», «Я пришел, чтобы решить нашу проблему», «Я хочу справедливого исхода для нас обоих».

Установлено, что там, где выигрывают обе стороны, они более склонны исполнять принятые решения, так как они приемлемы для них и обе стороны принимали их на равных.

Такой стиль можно использовать в случае, когда проблема, вызвавшая разногласия, важна для обеих сторон, каждая из которых не намерена уклоняться от решения; конфликтующие стороны имеют примерно равный ранг или вовсе не обращают внимания на положение; каждая сторона на добровольной основе желает обсудить спорные вопросы и придти к полному согласию по данной проблеме; стороны, вовлеченные в конфликт, поступают, как партнеры, доверяют друг другу, считаются с потребностями, опасениями и предпочтениями оппонентов.

Стиль сотрудничества выгоден: каждая сторона получает максимум пользы. Но здесь есть сложности: он требует времени, терпения, мудрости и дружеского расположения, умения выразить свою позицию, принять общее решение. Этот стиль используется теми, кто считает конфликт нормальным явлением.

Анализ результатов работы студентов факультета иностранных языков над подобными заданиями дал основание прийти к следующим выводам:

1) студенты начинают проявлять значительный интерес к научному познанию, их вокабуляр пополняется научной терминологией, речь на родном и изучаемом языке становится более корректной и логичной, активно совершенствуются различные виды мышления и развивается творческое воображение, что в совокупности является показателем растущего профессионализма;

2) Пытаясь выстроить линию собственного возможного поведения в процессе разрешения межкультурного конфликта, подавляющая часть студентов признавала первенство стилей сотрудни-

чества и компромисса (60%), считая, что совместный поиск путей разрешения конфликта наиболее соответствует требованиям современного поликультурного мира. Стилль конкуренции был выбран примерно 30% студентов, считающих, что в некоторых ситуациях межкультурных конфликтов лучший путь достижения своей цели – борьба за собственные интересы и мнение. Стили приспособления и уклонения были выбраны подавляющим меньшинством студентов (10%), считающим, что иногда уклонение от конфликта это – единственный способ его разрешения, это – жертва своими интересами в пользу другой стороны с целью сохранения мирных отношений и в ожидании ответных шагов навстречу.

Литература:

1. Бороздина Г.В. Психология делового общения: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА – М, 1998. – 224с.
2. Давыдова, О.В. Реализация регионального компонента содержания языкового поликультурного образования в процессе профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка [Текст]: дисс. ... канд. пед. наук. – Курск, 2007. – 189 с.
3. Джинни Грэхэм Скотт. Конфликты и пути их преодоления. Внешторгиздат. – Киев, 1991. - 190с.
4. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст]: учеб. пособ. – М.: Слово, 2000. – 262 с.

Наджафов И.А.,
к.п.н., доцент кафедры
иностраннных языков МЭБИК

Роль профессионально-ориентированного подхода в подготовке PR-специалиста

Профессионально-направленное образование обязывает учебные заведения выстраивать стратегию, сопровождающую будущую деятельность специалиста и способную принести успешные результаты уже на начальном этапе карьерного роста.

Сравнительно новая сфера PR-деятельности, которая развивается в сегодняшних вузах, может стать образцом реализации идеи успешной карьеры будущих PR-специалистов. Каждый преподава-

тель вуза задумывается о том, как максимально эффективно представить свой вуз широкой общественности. Над этим должны работать и студенты – будущие PR-специалисты.

Четкую последовательность действий предлагают профессионалы PR-деятельности. По их мнению, студенты должны готовить информационные материалы – пресс-релизы, статьи, обзоры; участвовать в дискуссиях, выступать с докладами на конференциях.

Разнообразная текстовая деятельность имеет место во всех видах речевой практики, реализованной специально для будущих PR-специалистов. Каждое занятие требует творческого, оригинального текстового стимула, способствующего возникновению дискуссии. Составление деловой корреспонденции формирует не только навыки письменной речи, но и уважительное бизнес-общение. Специалисты, воздействующие на аудиторию, должны обладать не только осмысленным мотивированным подходом к познанию, но и устойчивым мировоззрением, направленным на утверждение добра, социальной справедливости, превосходства духовных ценностей толерантных отношений. Дискуссионное общение на занятиях или в специальных клубах предоставляет студентам большую возможность осмыслить перспективы своего бытия, решить проблемы соотношения духовного и материального, конфликтности или бесконфликтности. Поэтому, вполне обосновано включение в содержание обучения PR-специалистов специального курса дискуссионно-аргументированного общения, позволяющего развивать необходимые аспекты профессионализма.

К числу важнейших проблем человеческого общежития ученые относят проблему коммуникативной ответственности, лежащей в основе достижения взаимопонимания на всех уровнях общественного устройства. В стенах МЭБИК будущие PR-специалисты имеют возможность реализовать приобретенные знания и ключевые компетенции в специально созданном информационно-консультативном центре PR. Центр предполагает разнообразную творческую деятельность студентов, в том числе: консультации имиджмейкера, благотворительные акции (исполнение песен, концертные программы как реклама вуза); составление словаря PR-терминов, различные инновационные проекты.

Таким образом, профессионально-ориентированный подход к образованию позволяет студентам начинать свою карьеру в вузе и после получения диплома успешно совершенствовать профессиональную компетентность.

Литература:

1. Моисеев В.А. PR. Теория и практика, Л.: - 2001. - 376 с.
2. Почепцов Г.Г. Паблик Рилейшнз для профессионалов. - М.: «Рефл-бук»; Киев «Ваклер», 2000. - 624 с.

Наджафов И.А.

*к.п.н., доцент кафедры
иностраных языков МЭБИК*

Лекционно-дискуссионный тип занятий в контексте интеллектуального развития студентов

Одной из приоритетных задач современного образовательного процесса является развитие личностного потенциала студентов для максимальных достижений в учебе и мотивации к учению. Для реализации этой задачи организуется такая система учебной деятельности, которая предполагает не только передачу определенного объема знаний учащимся, но и создание условий для развития способности мыслить, пересматривая и анализируя эти знания, интерпретировать тексты, рассматривать факты не изолированно, а как часть общего; видеть связь между абсолютно противоположными явлениями. Названные критерии интеллектуального развития влияют на самореализацию студентами своего потенциала, на открытие в себе новых возможностей и талантов.

Делая упор на познавательную ценность дискуссионного общения, преподаватель предлагает темы, соответствующие предмету обучения и отражающие современные проблемы, решаемые в аспекте нравственных ценностей. Сочетание лекций с дискуссиями выполняет важнейший образовательный принцип – принцип разносторонней подготовки студентов к профессиональной деятельности. Адаптируясь к дискуссионному общению, читая дополнительно

ную литературу, планируя сценарий дискуссии по учебной карте-конспекту, по контекстуальным опорам студенты получают профессиональное образование, востребованное рынком труда.

Где бы ни работали выпускники вуза, им необходимо обладать культурой общения и интеллектуально-нравственными характеристиками помимо профессиональной квалификации и компетентности. Специфика лекционно-дискуссионного типа занятий состоит в том, что предоставляет возможность преподавателю формировать духовную культуру студентов, направлять их к непрерывному образованию и обогащать вузовские дисциплины социально значимым содержанием.

Кроме этого, дискуссии, включенные в учебный процесс, предполагают вариативность темпа обучения на основе более полного учета индивидуальных и групповых особенностей студентов. Участвуя в дискуссии, студенты практически готовятся к профессиональной деятельности, определяя свои возможности, свою систему ценностей, отношение к людям.

Суть подготовительной письменной преддискуссионной работы по учебной карте-конспекту заключается в том, что студенты осмысливают диалог с оппонентом; прогнозируют его мнение, выводят, а затем обобщают свою точку зрения; для доказательства обращаются к чтению дополнительной литературы, приводят примеры из личного опыта, находят этичные формулировки речи, пословицы, притчи, т.е. совершенствуется их интеллектуальная деятельность.

Следует отметить, что благодаря дискуссионному общению, студенты приобретают способность уверенно и самостоятельно решать проблемы социально-нравственного характера и «уровень обученности» [1] студентов может определяться при ведущей роли результатов, полученных в процессе дискуссионного общения, так как оно рассматривается в качестве задания, требующего самостоятельности, творчества и высокого уровня знаний. Подобная организация занятий, обеспечивая активность студентов, подходит для проверки знаний большого числа учащихся при относительно меньших затратах учебного времени, определяет пробелы, которые в дальнейшей работе при дифференцированном подходе будут ликвидированы.

Таким образом, дискуссионное общение в сочетании с лекциями выполняет функцию, развивающую интеллектуальные качества, выявляет достижения, способности студентов, формирует аналитическо-аргументированное мышление.

Литература:

1. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. - Департамент по языковой политике. Страсбург. - 2003г.
2. Подымова Л.С. Введение в инновационную педагогику: Учебное пособие. - Курск: КГПУ, - 1994.

Озеров Ю.В.,
*к.и.н., доцент кафедры
философии и социальных
дисциплин МЭБИК*

Аким Савельевич Павлов – яркий представитель курского купечества

В общественной жизни дореволюционной России купеческое сословие играло значительную роль. От него зависело не только экономическое развитие тех или иных территорий, но и решение городских проблем, социальная помощь нуждающимся.

Одним из видных предпринимателей города Курска конца XIX–начала XX веков был купец 2-й гильдии Аким Савельевич Павлов.

Происходил он из потомственных почетных граждан Харькова. Там же он окончил местное Коммерческое училище. Позже он переехал в Курск, где женился на образованной англичанке Надежде Андреевне Эвинсон, которая служила у его родственников гувернанткой.

А.С. Павлов был одним из видных общественных деятелей города и весьма своеобразным по нраву человеком.

Неоднократно он избирался гласным Курской городской думы и был членом Учетного комитета Городского общественного Фи-

липцова банка¹. При собственном доме на улице Херсонской (Дзержинского, 27) он вел оптовую торговлю чаем и сахаром.

Сестра его супруги была замужем за известным писателем-фельетонистом «Нового времени» - В.П. Бурениным. Благодаря этой связи Аким Павлов был знаком с некоторыми литераторами. Будучи либерально настроенным и образованным человеком, он выписывал много газет и журналов, интересуясь самыми последними новостями жизни. При этом к событиям российской жизни относился довольно скептически.

Аким Савельевич был знаком со многими представителями духовного сословия и живо интересовался жизнью церкви. С 1891 года, когда было образовано Епархиальное братство во имя преподобного Феодосия Печерского, он вошел в его состав и стал пожизненным членом. В конце XIX века он также находился в должности старосты при Николаевском домовом храме мужской гимназии. Радея о церковном и общественном благе, он искренне переживал, что многие из представителей духовенства вне службы не имели никаких интересов и предавались алкоголю. Для них он за свои деньги выписывал им современные газеты и журналы.

Любовь к чтению сыграла особую роль в его благотворительной деятельности, которую он направлял в немалой степени на поддержку бедных учащихся и интеллигенции. Павлов имел хорошую библиотеку сочинений русских писателей, из которой своими книгами разрешал пользоваться гимназистам. Неимущим простолюдинам помогала его супруга.

Благотворительность Павлова порой приобретала весьма неожиданные формы. Так, по свидетельству известного математика И.И. Чистякова, он, желая доставить удовольствие бедным мещанам или купеческим приказчикам, любил внезапно нагрянуть к ним на свадьбу с несколькими приятелями, захватив с собой корзины закупок, пива и вина. Иногда же привозил с собой и музыкантов, устраивая танцы, в чем принимал весьма деятельное участие. Таким образом, на свой счет он провел 150 свадеб.

Наследником оригинального купца после его кончины в 1912 году стал единственный сын Савелий, которому родители дали хорошее образование и воспитание. Однако он не пошел по купеческим стопам своего родителя и о его судьбе после революции нам

неизвестно.

Фигура А.С. Павлова представляет собой редкий образец успешного предпринимателя провинции, обладающего высокими гражданскими и моральными качествами с гармоничным сочетанием религиозного мировоззрения.

Для современного бизнес-сообщества деятельность таких представителей купечества, особенно в благотворительной сфере, могла бы стать достойным примером для подражания.

Литература:

1. Государственный архив Курской области, ф. 33, оп. 2, д. 5360, л. 76-77.
2. Курские епархиальные ведомости. 1891. № 50. Ч. оф. С 774.
3. Научный архив Курского областного краеведческого музея, ед. хр. 11, л. 57 - 58.